

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Indian Institute, Oxford.

THE MALAN LIBRARY
PRESENTED
BY THE REV. S. C. MALAN, D.D.,
VICAR OF BROADWINDSOR,
January, 1885.

1202 e. 46

Грузинъ
Археологічній Видавництві

Історическій Успадок
ІСТОРИЧЕСКІЙ ВЗГЛЯДЪ

НА СОСТОЯНІЕ ГРУЗІИ

ПОДЪ ВЛАСТИЮ

Царві Магомета пѣтнадцатого

ЦАРВІ МАГОМЕТА ПѢТНАДЦАТЬ.

СОЧИНЕНИЕ

ПЛАТОНА ІОССЕПАНА

Действительного Члена Одесского Общества Истории и
древностей.

ТИФЛИСЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІЇ КАНЦЕЛІЯРИИ НАМѢСНИКА КАВКАЗСКАГО.

1849.

Via principis censura est eaque perpetua, ad hanc
dirigemur, ad hanc convertemur.

PLIN. JUNIOR.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯДЪ НА СОСТОЯНИЕ ГРУЗИИ ПОДЪ ВЛАСТИЮ ЦАРЕЙ МАГОМЕТАНЪ.

Несчастія и бѣдствія Грузіи, имѣютъ нача-
ломъ и источникомъ фанатизмъ, возбужден-
ный на всемъ востокѣ ученіемъ Магомета. Хри-
стіанская Грузія, постоянно уклонявшаяся отъ
вліянія Магометанъ, возбуждала къ себѣ не-
нависть Персовъ; но сильная многочисленно-
стю своихъ сыновъ, мудростю царей, bla-
гочестіемъ духовенства, не испытывала она
сильныхъ и сокрушительныхъ потрясеній.

Ополчаемые во имя Св. креста Грузины съ
мужествомъ, достойнымъ Христіанского геро-
изма отражали нападенія Персовъ, искореняли
въ себѣ остатки временъ огнепоклонства и по-
мѣръ Христіанского возраста, укрѣпляли въ
себѣ понятія религіозной зависимости отъ Ви-
зантіи и Пастырей церквей Востока. Какъ на-
родъ горный, вѣраный странѣ родной, благо-

дарной для трудовъ его, и познакомый съ торговлею, долго, весьма долго, считавшееся имъ бесполезною, процвѣталъ подъ сѣнью утѣшительныхъ благъ проповѣданной имъ вѣры и стоялъ за свою независимость твердою стоюю на опасной грани враждебной ему Персіи. Его нестрашили силы Варана и 1ездигерда, истреблявшихъ въ Переїн Христіанство. Обнадеживаемые горами и собственною неустранимостю съ презрѣнiemъ отвергали предложенія грознаго Кабадія и Хосроя Великаго. Съ появленіемъ Магометанскихъ проповѣдниковъ въ Персіи еще болѣе усиливается ненависть къ Персамъ, домогавшимся полнаго нацъ Грузинскимъ царствомъ господства. И если бы политика Византіи, подчинившей религію народъ вполнѣ уже тогда гражданскій, была бы бдительнѣе и сообразнѣе съ истинными его потребностями, то онъ могъ бы лучше упрочить его за собою и привязать къ себѣ всесвѣто, могъ, повторю, прямѣе поставить его лицемъ къ лицу противъ ненавистной Персіи. Жалкая смерть Губація (.) владельца Мангrelіи, вѣроломно убитаго Правителемъ Греческимъ, отторгла народъ Колхидскій отъ довѣрія къ единовѣрной Греціи и ненависть къ Грекамъ откликалась во всѣхъ частяхъ раздробленныхъ княжествъ племенъ Грузинскихъ. При всемъ этомъ царство Грузинское не ослабѣвало въ борьбѣ съ Персами оспаривавшимъ у Грузинского народа и самостоятельность и свободу совѣсти; не теряло

(1) Priscus in excerpt. de legatt. pag 46.

многаго и въ борьбѣ съ Греками, (•) которые силились для усиленія своихъ колоній. вносить оружіе въ предѣлы царства Грузинскаго со стороны Анатоліи. И по лѣтописямъ Грузинскимъ и по указаніямъ Византійскихъ и Армянскихъ писателей всѣ бѣдствія и ужасы, испытываемыя Грузіею отъ нападенія на нее враговъ народа и вѣры, имѣютъ началомъ и поводомъ внутренняя распри, открывавшія Персамъ и другимъ сосѣднимъ народамъ путь свободный въ обиталища Грузинъ. Повторимъ опять замѣчаніе ихъ, что вліяніе Персіи, какъ сильнейшей державы, требовавшей отъ Грузіи покорности безусловной, не имѣло опасныхъ для Грузіи послѣдствій до появленія Монголовъ. Чингисханъ и Тамерланъ ослабили ея народонаселеніе, скрушили власть царей и усилили слабыхъ до того Феодаловъ; въ это же время соорудились замки и замкнулись въ нихъ тѣ Олигархи, которые въ дни смутъ, дѣйствовали самовластно и повинуясь Царямъ и очень часто объявляя имъ войну. Цари сокрушали не разъ ихъ опасную для себя власть, но не полагали твердыхъ границъ ихъ достоинству и отношеніямъ къ себѣ и народу. Раздробленіе обширной до XIII вѣка Грузіи на два царства—Имеретинское и собственно Грузинское, или лучше на верхнюю Грузію и нижнюю Грузію, произшедшее въ 1244 году (••), породило междоусобія и бѣд-

(2) Theophan. pag. 303.—Anast. pag. 116 и прсч.

(3) По Вахушту въ 1259 году.

ствія народа. Возмущенія, грабежи, въроломства, убийства и виѣшнія бѣдствія въ продолженіе двухъ вѣковъ, произвели и воскресили времена варварства въ странѣ лишенной всѣхъ основныхъ началъ народнаго благоденствія. Среди общаго разрушения одна только религія Христіанская подвигала впередь образованность и порядокъ и на костяхъ мучениковъ спѣшила воздвигать великолѣпные памятники Христіанскихъ храмовъ, донышъ напоминающихъ печальные дни страданій царства. Подъ огромными и величественными сводами ихъ еще слышенъ гласъ предковъ, звукомъ вѣчнымъ и неумолкаемымъ напоминающей потомству о цѣнѣ ихъ искупленій. Кто нынѣ въ состояніи описать ту нравственную и физическую слабость народа, въ которую повергли его долговременное угнетеніе и междуусобныя распри? Исторія мало объ нихъ говоритъ или иногда и ничего копечно потому, что современные писатели отъ ужаса дѣлъ, какъ умирающіе при видѣ ужаса смерти были не въ силахъ выразить вполнѣ завѣта своего потомству. Однѣ вѣдомы и восклицанія ихъ, какъ предсмертный невинаго голосъ умирающаго слышны только въ лѣтописяхъ, облитыхъ слезами народа. Народъ лишенный покровительства единовѣрной Греціи, измѣнившей ему въ обѣщаніяхъ во имя вѣры долженъ быть переносить все подъ игомъ Мусульманъ, которые сокрушили и самую Грецию. И потому въ этомъ терпѣливомъ, страдальномъ и не преоборимомъ отвращеніи и къ Персіи ненавистной и Греціи измѣницѣ дол-

жопъ былъ дожить свой вѣкъ печальныи до всецѣлаго соединенія его съ единовѣрною Россіею, къ которой онъ воліялъ въ продолженіе двухъ послѣднихъ вѣковъ, до эпохи тихой и благопріятной, подъ сѣнью религіи, наукъ, и благодѣтельной торговли, могущественно распространяющей граждацтвенность.

Несчастія первого раздѣленія царства въ 1244 году не научили Царя Александра I, который успѣль соединить подъ свою крѣпкую руку въ одно оба царства (1414 г.). Александръ снова раздѣлилъ его на три части (1442 г.) и подвергъ несчастію и свой домъ, и царство и церковь. Несчастіе это произвело мнимыхъ героевъ, честолюбцевъ, троноискателей. Скоро отъ этихъ кусковъ явились новые обломки владѣній и ихъ независимые Владѣтельные Князья (4). Скоро и одна по себѣ Грузія, со средоточеніемъ въ Карталинскомъ и Кахетинскомъ лишь Царствѣ, отнятіемъ Турками Самшіе-Саатебего (5), увидѣла два Царства и двухъ Царей. Началась война между ими, продолжавшаяся вѣками и едва она кончилась на зарѣ XIX вѣка. Персы и Турки воспользовались несчастнымъ положеніемъ края и народа, вмѣшившись въ ихъ дѣла и смуты; подъ видомъ

(4) Въ XV вѣкѣ отпадаютъ Пімерстіи: Мингрелія, Гурил, Абхазія, Сванетія, Джикетіи и юзмѣли своихъ огдѣльныхъ Владѣтельныхъ Князей. Всѣ они удержали свою самостоятельность до XIX вѣка.

(5) Окончательное завоеваніе его Турками было въ XVII вѣкѣ. Обширное населеніе его во главою Грузинскимъ принадло Магометацтво, но удержало языкъ Грузинскій.

принятія мѣръ даровать имъ миръ и покой, возбуждали распри и беспокойства, подъ вѣдомъ исцѣленія ихъ вѣкової болѣзни, растрѣляли раны; возбуждали постоянно интриги, производили недовольныхъ, и поднимали Царя отца на Царя сына, Царя брата на Царя брата, и ихъ же руками сокрушали вхъ честь и свободу, разрывали родственныя связи, низвергали ихъ троны и наконецъ ихъ же собственными руками погашали кровлю купленное достояніе ихъ предковъ; самый свѣтлый аучь ихъ древнѣйшей короны, (6) вѣру Христіанскую, православную, стоявшую величайшихъ и можетъ быть безпримѣрныхъ жертвъ въ продолженіе тринацати вѣковъ Христіанскаго существованія Грузіи.

Отступникъ вѣры, неисповѣдающій ее и предъ людьми есть человѣкъ недостойный ни добродѣтели, ни чести; поклонникъ страстей не зна-

(6) Четыре династіи царственной въ Грузіи: Фарваозова, Аршакунева, Хоролиская и Багратіонская. Постѣдня царствовала одинадцать вѣковъ. Она по преданію вѣдеть начало отъ Царя Пророка Давида. Грузинские Цари постоянно титуловались сыномъ Иессея, Давида, Соломона и проч. Въ гербѣ ихъ изображались: праща убившая Голіазфа, гусла Давида, вѣсы—символъ мудраго правосудія Соломона, левъ на которомъ поддерживался тронъ Соломоновъ, Хитонъ нешвиеній привезенный въ Грузію. Во-кругъ герба надпись изъ псалма: клянется Господь Давиду истинною и не отвергнется ея: отъ плода чрева твоего по-сажу на пресѣнѣ твое.ъ. 131 ст. 11. Объ этомъ пишетъ Моисей Хор lib. I. cap. 8 и 92 и Константина Порфириогенита De administr. iur. cap. 45.

жомый съ порядкомъ нравственаго міра, ко-
торый одинъ долженъ облагороживать всѣ его
дѣйствія въ отнѣшніи къ Богу, ближнимъ и
самому себѣ. Правительственные лица, въ ко-
ихъ сосредоточивалось управление всѣми отно-
шеніями народа, Цари назиравшие общее бла-
го и блестившіе его къ несчастію въ несча-
стной Христіанской Грузіи, не всегда представ-
ляли утѣшительного, Божественнаго и для
царствъ необходимаго правила: примѣромъ соб-
ственной жизни, укреплять въ народѣ вѣру и
добродѣтель. Измѣна вѣрѣ, постоянно повто-
рявшаяся почти два вѣка Царямъ, которыхъ
исторія силится называть достойными и тѣми,
которыхъ прямо называется недостойными об-
ладателями Православныхъ троповъ находицъ
приговоръ въ глаголѣ закона вѣчнаго законо-
положника: *и есть мене достоинъ.* Изъ
пользы ли къ народу, для благоденствія
ли церкви дѣлались жертвователями вѣры,
но исторія не оправдываетъ этой жертвы.
противной ея моральныемъ, Божественнымъ
основаніямъ. Она и предъ вѣчностію и предъ
потомствомъ обличитъ и очернитъ память че-
столюбца, легко попирающаго законъ вѣчный,
какъ будто законъ времени, играющаго глаго-
ломъ морали, какъ будто глаголами міра пре-
ходящихъ предметовъ. Съ другой точки зрѣнія
нельзя смотрѣть на подобныя явленія въ исто-
рии, которая всегда найдетъ начала ихъ въ
страстяхъ человѣческихъ и ихъ ослѣпитель-
номъ вліяніи на умы и сердца. Начало и про-
должение бѣдствій въ Грузіи, я ишу въ этомъ

зародышъ безнравственности. Да будетъ мнѣ позволено взять эту нить и исторически слѣдить по ней за всѣма узлами, вѣками останавливающими ткань жизни народа въ ея духовномъ, гражданскомъ и литературномъ отношеніи, да будетъ мнѣ позволено взвѣшивать и измѣрять тяжесть того креста, подъ которымъ рождались, развивались и истреблялись сыны Православія въ продолженіе пятнадцати вѣковъ ихъ Христіанскаго существованія.

Первый и опасный примѣръ измѣнъ вѣрѣ мы встрѣчаемъ въ лицѣ Царя Варзабакара I, царствовавшаго по хронологіи Вахушта съ 379 по 393 годъ. Царь этотъ, (7) ненавидя Христіанство, былъ поклонникомъ чувствъ и страстей, и боясь твердыхъ въ вѣрѣ Христіанской Грузинъ, не действовалъ открыто во вредъ ей. Но соблазнительный примѣръ, разъ допущенный легко облегчилъ путь беззаконію а за тѣмъ въѣдствію народному, и произвелъ Мирдата IV невѣріемъ своимъ заслужившаго справедливую ненависть народа, постыдный плѣнъ Персами и смерть въ Багладѣ (439 г.), а чрезъ 150 лѣтъ иѣкотораго покоя СтефANOса I, не именовавшагося Царемъ а Правителемъ Грузіи (დავითა)

(7) У Варзабакара былъ сынъ, известный въ исторіи подъ именемъ Мурвана, который въ послѣдствіи сдѣлался Епископомъ города Маіума подъ именемъ Петра ,

Безжалостно пораженнымъ смертю мечемъ войновъ Императора Греческаго Ираклія въ стѣнахъ Тифлиса (600—619). Въ половинѣ VIII вѣка, по замѣчанію исторіи, является Грузія развернутаю. Разврату и раздорамъ помогли Сарацины. Они умножили въ Грузіи воеводъ и въ челѣ ихъ признали Правителемъ Кахетіи Григорія (786 г.). Начались новые ужасы; возникла въ Кахетинцахъ, отдѣлившихся отъ вліянія Царя ненависть къ Карталиніи и другимъ племенамъ Грузинскаго народа. Новый порядокъ вешией имѣлъ то гибельное для царства послѣдствіе, что Персы, воспользовавшись смутами раздробленнаго царства и отторгнутой отъ единства съ Карталиніею Кахетіи, подвергли народъ Грузинскій игу Царей Персидскихъ. Сарацины воспользовались бѣдственными обстоятельствами народа, управляемаго честолюбивыми Правителями, и Царь благочестивый Ашотъ Курополатъ, гонимый Турками сдѣлся жертвою смуты. Въ Артануджи мѣстечкѣ Самцхійскомъ Турки схватили его въ церкви Св. Апостоловъ Петра и Павла, и зарѣзали на алтарѣ (826 г.) (•) Исторія путями смуты и

(•) Объ этой мѣстности, какъ важномъ всеномъ пункте Грузинскаго населенія пишетъ Императоръ Константинъ Порфирогенитъ, называя Артануджи городомъ значительнымъ, укрѣпленнымъ, ключемъ Іверіи, Абхазіи и Месхіи или Самеско (ხა ძებენ) и складочнымъ транзитнымъ пунктомъ торговли для Трапезунта, Іверіи, Абхазіи, всей Арmenіи и Сиріи.

Возмущеній ведетъ нась ко времени царствования Царя Георгія II, (1089 г.). Усиленіе Феодаловъ ослабило власть Царя Георгія II и потому онъ принужденъ былъ вести войну сначала съ подданными, потомъ съ Маликшахомъ, наконецъ и съ Греками на границахъ Анатоліи и по берегамъ Чернаго моря. Но самимъ сокрушильнымъ ударомъ для народа была измѣна върхъ Кахетинскаго Правителя Агсартана. Не довѣряя собственнымъ силамъ, Агсартанъ I предсталъ предъ завоевателя Грузіи Маликшаха, принялъ магометанство, получилъ утверждение въ титлѣ Царя и царствовалъ надъ подданными Христіанами до 1084 года. Ужасы приумолкли на время, когда сынъ его Кирикъ даровалъ миръ церкви и обстроилъ знаменитую Святыни гору Зедазнійскую, мѣсто пребываніе Святаго Грузинской церкви Іоанна, поселившагося на ней въ V вѣкѣ, и 12 сво-

Adranutzium vero munitum valde est habetque vallum magnum instar magnae urbis et negotia Trapezuntis, Iberiae, et Abasgiæ totiusque Armeniae et Syriae illic agitantur, unde capit magnum vectigal. Territorium vero urbis Adranutzii sive Arzen, amplum et fertile, estque clavis Iberiae, Abasgiæ et Mischiorum.

De administr. imper. pag. 127.

Въ этой же замѣчательной книгѣ Царя-историка Греческаго упоминается и самъ Ашотъ, именуемый Куропалатомъ, сыномъ Павкратія или Баграта по лѣтописямъ Грузинскимъ:

Habuit autem Pancratius filios tres: Adranaser, Cucsenium et Asotium.

ими Святыми учениками распространившаго съѣсть Христіанскій по всѣмъ концамъ Грузіи. Царь Давидъ III, известный подъ именемъ Возобновителя (1089—1130 г.), соединилъ всю Грузию подъ свою мощную руку и даровалъ миръ церкви, учрежденнымъ для благочинія, церковнаго и гражданскаго Соборомъ. Однакожъ миръ не былъ упроченъ ни для Церкви, ни для царства. Монголы, а потомъ Персы, вмѣшиваясь въ дѣла Грузіи, являлись соблазнителями Христіанъ. Царь Димитрій II, (1272—1289) такъ много прославляемый Исторіею подъ именемъ самопожертвователя (*მავიდე გურიე*) взялъ трехъ наложницъ, столько же и любицеъ его Садунъ. Католикосъ Никодай и Епископъ Мацкурійскій, обличали Царя, нарушили правила церкви, но безуспѣшно. Исторія повѣствуетъ, что указанія гнѣва Божія въ бѣдствіи народа, страшномъ землетрясеніи въ день Воскресенія Христова, не пробудили къ вѣрѣ народа, усыпленного дол-

Въ устахъ Греческаго историка измѣнились Грузинскія имена дѣтей Баграта: *Адарнаса*, *Гурена* и *Ашота* (*ადარნასა, გურენა და აშოთა*), но не измѣнились названія нѣкоторыхъ мѣстъ ихъ родового достоинія, описанныхъ историкомъ. Таковы: *Аджара* или *Ачара* (*Adzara აჯარა*), *Колора* (*Colorin*.) *კოლორინ*, мѣстечко пограничное съ Каппадокіею) и *Тирокастра*, или, *Квели*, — *კევლისციხე*. Название это соответствуетъ буквальному переводу съ Груз. на Греческій Греческому названію *Тирокастра*, т. е. *сыро-замка* (*τύροκάστρον*).

гимъ и гомъ Магометанъ, и развратомъ, поселившимся при дворѣ. Садунъ женился на Тамарѣ дочери Царской, и ревностный блюститель благочестія Католикосъ Николай отрѣшилъ его отъ Церкви. Царь допустилъ еще другое зло, выдавъ свою сестру Русудань за Монгольского Князя. Католикосъ въ слезахъ оставилъ каѳедру и видѣлъ порученіе ея крестоносцу Аврааму [жұл-дәулеттүрәк] (•). Соборъ Святителей снова предсталъ обличать Царя въ его беззаконіяхъ, но не имѣлъ успѣха. Епископъ Мацхурійскій [дэл-тур] неименуемый въ летописяхъ, Старець—пустынникъ Василій дядя Католикоса Евдемоса, юродивый Пимень подвижникъ Гареджійской пустыни не умолкаемо увѣщевали Царя и придворныхъ такъ же безуспѣшно. Магометане истребляли вездѣ Христіянъ. Война продолжалась внутренняя и внешняя, и къ бѣдствіямъ народа присоединилось ужаснѣйшее изъ всѣхъ бѣдствій—нашествіе Тимура. Царь Багратъ V (1360—1395 пленникъ Тимура, (•) сдѣлался его прозелитомъ, и этимъ средствомъ заслуживъ милость Тимура, получилъ свободу и возвратилъ себѣ царство.

Багратъ измѣною вѣрѣ купившій жизнь и свободу, не выкупилъ народа, который едва не въ конецъ истребленъ Тимуромъ. Исторія удостоила его названія Великаго за нѣкоторыя победы, непринесшія никакой пользы царству.

(•) Шерифелдинъ историкъ Арабскій полагаетъ первое нашествіе Тимура на Грузію 1394 года (lib. III cap. 50)

(•) Путевые зап. по Кахетіи стр. 140.

Можетъ быть ослабѣвшая власть Царей Грузинскихъ и усилившееся надъ ними вліяніе Магометанѣ были причинами того, что скоро послѣ смерти Баграта и воцаренія сына его Георгія VII (1395—1407) они обратились въ Магометанство, и съ того времени закрылось навсегда Христіанство между Осами и другими племенами Кавказа. Въ концѣ XV вѣка спокойствіе церкви, водворенное въ Кахетіи благочестіемъ Кахетинскаго Царя Александра I. (1492—1511), было нарушено сыномъ его Давидомъ. Крѣпкій надеждою на Персовъ, искавшихъ въ Грузіи измѣнниковъ вѣры Христіанской и вассаловъ, честолюбивый Царевичъ Давидъ явился убійцею отца и нечестникомъ брата, котораго взялъ въ пленъ и скоро лишилъ зреінія. Но и онъ отмщенъ скоро заключеніемъ въ тюрьму и насильственnoю смертю (1513 г.). Въ 1580 году Царь Александръ II, желавшій истребленія населения Кахетіи, чтобы имѣть мѣста для охоты любимаго его занятія, показалъ народу Христіанскому брату своего Іессея, привившаго въ Персіи Магометанство. Народъ припалъ съ неосторожною радостію измѣнника вѣры и восторгъ, его, опасный послѣдствіями скоро довелъ его до слезъ и поздняго раскаянія. Къ счастію, скоро кончилъ нечестивую свою жизнь, имѣвшую слѣдствіемъ ослабленіе въѣръ многихъ и измѣну ей Алавердскаго Архіепископа, не погнушавшагося поддерживать Царевича—Магометанина. Самъ Царь Александръ пробудился отъ ужаса дѣль и предалъ его на

судъ вселенской церкви. Архієпископъ, отрѣшевый Іерусалимскимъ Патріархомъ отъ сана не отрѣшень отъ церкви и защиты законовъ безхарактернымъ. Царемъ Александромъ, ко-торый милостиво обопелся съ измѣнникомъ данному обѣту, долгу и добродѣтели. Приве-демъ сдова Царевны инокини Макрины, писан-ная по этому случаю къ Католикосу Мцхетскому: *Скорбить моя душа при возврѣтии на Св. храмъ Алавердскій, имѣв-шия пастыремъ человека, который заслу-живъ справедливое наказаніе отъ Патріар-ха не заслужилъ его отъ Царя единственнаго по-кровителя церкви при тѣхъ страданіяхъ, кото-рыя ее терзали. Будьте, владыко душъ христіан-скихъ (ქადაგის ხუთა ხუთა მაძალ), строгимъ блю-стителемъ нравственности духовенства, увлека-ющагося въ сборища Магометанъ и потому не-вольно увлекающихъ съ собою, и прочихъ Хри-стіанъ. Если и вы будете молчаливы по пря-мому долгу званія, кому же остается укрѣп-лять народъ, волнуемый скорбю при усиливаю-щихся вездѣ Персахъ. Пари наши слабы на то, чтобы поддержать честь церкви, украшающей нашу народность. Прикѣрь бывшаго Архіепи-скопа всегда сокрушаетъ мое сердце, изливаю-щееся въ слезахъ при воспоминаніи поступка его, и соблагодѣ для паства.* (•)

(•) Макрина дочь Царя Кахетинского Ираклія I, скон-чавшаяся инокинею при Алавердскомъ храмѣ. Нѣкото-рые изъ гимновъ церковныхъ, составленныхъ ею въ честь Св. Йосифа Алавердскаго, одного изъ 13 Сирскихъ отцевъ, помѣщены въ юдичной Минеи на 15 Сентября на стр. 75 (на Груз.).

При общихъ смутахъ Царевичъ Давидъ, сынъ Александра, заточивъ брата своего Георгія (1603 г.), отнялъ царство у отца своего и самъ воцарился. Похититель престола чрезъ 6 мѣсяцевъ своего царствованія кончилъ жизнь и Александръ, изведенный изъ темницы опять занялъ престолъ Кахетинскій. Въ слѣдъ за этимъ другой сынъ Александра Константина, принявшій при Шахъ-Аббасѣ I Магометанство прибылъ въ Кахетію и сдѣлался убійцею брата и отца и вѣрнымъ исполнителемъ воли Шаха обратить всю Кахетію въ Магометанство (.). Съ Александромъ палъ и Руставскій Архіепископъ, атлетъ добродѣтели, поборникъ вѣры и ученый столицъ церкви.

Кроткая, богобоязненная вдовствующая Царица Кетевань, супруга буйного Давида, сына Александра, явила примѣръ геройской ревности, вооружилась противъ измѣнника вѣры, разбила Константина, предала его смерти и вступила въ Христіансое управлѣніе царствомъ Православнымъ. Шахъ-Аббасъ потребовалъ къ себѣ сына ея Теймураза съ обѣщаніемъ утвердить за нимъ царство Кахетинское. Теймуразъ принятый съ честію въ Персіи и утвержденный Шахомъ на царство не былъ заставленъ принять магометанство и потому, по обряду Православной цер-

(.) Подробное описание этихъ событий читаемъ въ исторіи Карамзина, Томъ X стр. 63 и XI стр. 315, который извлекъ всѣ эти свѣдѣнія изъ Московскаго Архива.

Historical Survey
of the State of the Indian
Church under the Rule of
Maharashtrian Princes.

For Sale at Rs. 1/-

Грузинская История

Исторический Взгляд
ИСТОРИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯДЪ

НА СОСТОЯНИЕ ГРУЗИИ

ПОДЪ ВЛАСТИЮ

ЦАРЯ МАГОМЕТА ПЕРВОГО.

СОЧИНЕНИЕ

ПЛАТОНА ІОССЕППА

Действительного Члена Одесского Общества Истории и
древностей.

ТИФЛИСЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІЇ КАНЦЕЛАРІИ НАМЪСТНИКА КАВКАЗСКОГО.

1849.

хайловичу, а потомъ и самъ отправился, ис-
кать защиты у православнаго народа. Завое-
ванная Магометанствомъ Грузія увидѣла попе-
ремѣнно восхѣдящими на раздробленные троны
Карталинскаго и Кахетинскаго царствъ—Царей
Магометанъ. Но Карталинія болѣе всѣхъ странъ
царства Грузинскаго, страдавшая отъ двухъ
Магометанскихъ соседей каковы Персы и Тур-
ки, скоро подверглась власти Царя—Магомета-
нина. Кахетія же, ею подавленная, поздо, но
увидѣла на своемъ тронѣ Царя Магометана
въ лицѣ Грузинскаго Царевича Али-Кули-Хана.

I.

ЦАРСТВО КАРТАЛИНСКОЕ.

Даутханъ (1569—1578.)

Послѣ величайшихъ опустошений Грузіи Персами и Турками, среди смутъ внутреннихъ, явился измѣнникъ вѣры и предателемъ народа братъ Карталинского Царя Симона I, Царевичъ Давидъ. Въ 1566 г. Давидъ, воспользовавшись беспорядками въ Грузіи, которая не могла противостоять Персамъ, вознамѣрился отправиться въ Персію и съ покорностю волѣ Шаха явить себя прозелитомъ его вѣры. Исторія замѣчаетъ, что Давидъ былъ человѣкъ сластолюбивый и распутный. Персидскій Шахъ Тамазъ принялъ его съ честію, обратилъ его въ Магометанство, далъ ему Магометанское имя Даут-Ханъ, назвалъ его именемъ своего сына, явилъ къ нему знаки своей милости, облекъ въ великолѣпную одежду, окружилъ его величественною свитою, наградилъ золотою вазою, которая послѣ него обратилась въ постоянный подарокъ для Царей Грузинскихъ, возводимыхъ на тронъ Персидскими Шахами и отдалъ ему въ царство Карталинию. Карталинцы, опасаясь измѣнника вѣры, не могли принять должныхъ мѣръ къ укрѣплению Тифлиса, и потому новый Царь Магометанинъ, двинувшійся съ сильнымъ войскомъ изъ Персіи, вступилъ безъ боя въ Тифлисъ и занялъ его укрѣпленія. Обласканные обѣщаніями покровительства и милости новаго Царя, Грузи-

ны вмѣстѣ съ войскомъ Ганжинскаго Хана, подъ предводительствомъ Царя Даутхана выступили изъ Тифлиса, чтобы занять Карталинію и свергнуть съ престола брата его Царя Симона. Царь Симонъ, вооруженный молитвою и благочестіемъ, вступилъ съ нимъ въ бой на Дигомскомъ полѣ (въ 10 верстахъ отъ Тифлиса на сѣверъ), разбилъ его и загналъ въ укрѣпленія Тифлиса. Побѣдоносный Царь, преслѣдя брата—измѣника, овладѣлъ Тифлисомъ и осадилъ крѣпость его, въ которой находился Даутханъ съ войскомъ Персидскимъ. Но извѣщенный объ этомъ, любимецъ его Гусseinъ, Бекъ, полководецъ Караклайскій (զամբշութ Եջմիածն) скоро поспѣшилъ на помощь къ осажденному Даутхану, и Царь Симонъ не желавшій вступить съ нимъ въ неровный по числу войскъ бой, спѣль осаду, оставилъ Тифлисъ и расположился съ войскомъ въ Табахмелѣ. Ободренный этимъ Даутханъ сразился съ братомъ, и снова пораженный (1568 г.), укрѣпался опять въ Тифлисѣ. Симонъ видя безуспѣшность своихъ покушеній на взятие Тифлиса, и на то, чтобъ совѣтами и Христіанскими увѣщаніями отдалить отъ него вѣрѣнныхъ обольстительному покровительству измѣника отечества Грузинъ, отправился въ Карталинію. Персидскій Шахъ Шахъ-Тамазъ, разъяревый неуступчивостію Симона, вновь велѣлъ Хану Ганжипскому (нынѣ Елисаветполь) и Бегларбеку Шамахійскому помочь новому Царю въ побѣдѣ надъ братомъ его, взять въ помощь Шамхала Дагестанскаго и побудить къ

тому Черкесовъ. Подкупленные Горцы двинулись со всѣхъ мѣстъ Кавказа на Карталинію, и вступили въ бой въ Парцихѣ. Непораженный честолюбивымъ Царь Симонъ, пораженъ ереди кровопролитнаго боя измѣною бѣжавшаго отъ него одного изъ дворянъ, который указалъ Персамъ Царя Симона. Они его окружили и представили цѣлѣнникомъ (1569 г.) Шаху въ Тейранѣ.

Шахъ Тамазъ, съ видомъ снисхожденія къ нему, увѣщевалъ его принять Магометанство, но получивъ отказъ, отправилъ на заточеніе въ Аламутскій замокъ. (1573 г.) Даутханъ занялъ Карталинію, и не обращая вниманія на неподкористь иѣкоторыхъ своихъ вассаловъ, проводилъ время въ иѣгѣ и роскоши. Оставшаяся въ Кахетіи супруга Царя Симона ограблена новымъ Царемъ и лишена средствъ къ содержанию. Воцаренный въ Персіи Шахъ Исмаилъ (1576 г.), далъ свободу Царю Симону и Царевичу Арчилу, съ ними же въ одно время заточенному съ семействомъ, въ Ширазѣ. Скоро послѣ Шахъ—Исмаила, занявшій престолъ Персидскій, братъ его Шахъ Худабенда, узнавъ о нападеніи на Грузію Турокъ, водвореніи ихъ въ Тифлисѣ и Горіи и измѣнѣ Царя Даутхана, перешедшаго на сторону Турокъ, отправилъ Симона въ Грузію (1782 г.), который скоро и занялъ Карталинію. Но война съ Турками, долго продолжавшаяся, имѣла слѣдствіемъ то, что неодолимый Царь Симонъ совершилъ истребленіе Турецкое войско предво-

дительствуемое Лэла-Пашемъ [ლալա Փաշի], отъяль Тифлесь, обращенный имъ въ резиденцію Паши, и заставилъ было Турокъ не испытывать болѣе военного счастія съ мужественнымъ Царемъ Симономъ (1599 г.). Между тѣмъ открывшаяся скоро война съ Турками была послѣднимъ случаемъ къ его погибели. Предъ сраженіемъ, осматривая мѣстность съ 12 человѣками подошелъ онъ на близкое разстояніе къ непріятельскому лагерю и преслѣдуемый ими, вмѣстѣ съ лошадью погрязъ въ тинѣ рѣчки и Царь попалъ въ плѣнъ. Турки отправили его въ Константинополь и тамъ скончался въ 1607 году. Тѣло его дорого купленное Грузинами, привезено и предано землѣ въ Мцхетскомъ Каѳедральномъ храмѣ. Престолъ его колебавшійся, занялъ сынъ его Георгій X. Даутханъ покровительствуемый Турками, кончилъ въ Магометанствѣ нечестивую жизнь. Подробности его смерти неизвѣстны. Исторія не указала потомству мѣста, которое приняло прахъ нечестивца, измѣника вѣры и отечества.

Оба эти брата Цари Симонъ I и Даутханъ противоположныхъ свойствъ были дѣти Царя Луарсаба I, постоянною войною съ Персіею, укрѣпившаго Христіанство, истребление котораго было главнымъ предметомъ войны. Убитый на войнѣ Царь Луарсабъ (1558 г.), именуется въ исторіи мученикомъ за вѣру.

Даутханъ оставилъ двухъ дѣтей: Баграта и Хосроя (Хосровъ Мирза). Ни тотъ ни другой не согласились отправиться съ нимъ въ Константинополь, но оба они явились ко дво-

ру Персидскому и тамъ были обращены въ Магометанство. Послѣдній былъ рожденъ въ Испаганѣ отъ наложницы и былъ въ послѣдствіи возвведенъ на царство Карталинское подъ именемъ Ростома.

Къ концу царствованія въ Грузіи Царя—Магометанова Даутхана относится описание войны за Грузію Персовъ съ Турками, помѣщенное въ исторіи Турацкаго Государства и разказанное Персидскимъ историкомъ Минадои. Исторія этой войны тѣмъ болѣе интересна, что обѣ ней весьма недостаточно пишутъ Грузинские историки, и я заимствую ее изъ исторіи Оттоманской изданій на Французскомъ языкѣ (•), какъ полезный отрывокъ для исторіи Груз. народа.

Амуратъ III Султанъ Турацкій, пользуясь отдаленностью Персидскаго Шаха Мугамеда-Худабенды отъ Грузіи ему подвластной и расположениемъ Грузинскаго Царя и самаго народа къ Персамъ двинулъ въ 1578 году 150,000 войска съ предѣловъ Анатоліи въ Грузію. Предводителемъ такой многочисленной арміи былъ назначенъ Паша Мустафа, покоренiemъ своему Султану острова Кипра заслужившій славу искуснаго Полководца и храбраго воина. Въ нѣсколько дней его похода грозная его армія рас-

(•) Abrégé chronologique de l'histoire Ottomane
Tom. 1. pag. 618.

положилась по высотамъ Чилдирскихъ горъ, именуемыхъ у Персидскаго историка Минади, высотами Калдиранъ. Шахъ Персидскій Худабенда, уведомленный о такомъ неожиданномъ вторжении въ Грузію Турокъ собралъ свои силы и поручилъ командованіе ими довѣренному своему Полководцу храброму Токоману.

Первое сраженіе между Персами и Турками происходило на поляхъ Карталинія въ виду города Гори (Змѣи). Побѣженные Персы уступили Туркамъ поле сраженія и Турки побѣдители чрезъ три дня послѣ первого сраженія взошли въ Тифлісъ, овладѣли его укрѣпленіями и объявили въ немъ свое всегдашнее владычество. Послѣ такихъ блестательныхъ успѣховъ войны, поддерживаемыхъ огромною арміею, Турки не думали уже ни въ какой опасности и устроили себѣ зимнія квартиры въ окрѣстностяхъ Тифліса, Худабенда дѣятельно собрали новые противъ Турокъ войска и поручилъ ихъ новому Полководцу Евризу или Арез-Бею и велѣли непремѣнно атаковать вепріателя въ зимнихъ его квартирахъ. Храбрый Арезъ-Бей скоро и удачно исполнилъ повелѣніе своего Монарха и въ одну недѣлю избилъ поселеныхъ во кругъ Тифліса Турокъ въ числѣ 30,000. Персы въ торжество побѣды яадъ врагомъ сильнымъ кишками несчастныхъ убитыхъ Турокъ связали головы истребленныхъ войномъ и въ страхъ врагамъ развѣсили ихъ по всей окрѣстности города. Тифлісъ очищенный отъ Турецкаго гарнизона принялъ новаго

владыку Арезбя, который пользуясь такою славою, отправился съ 10,000 отрядомъ для усмиренія непокорныхъ Шамахинцевъ. Ханъ Шамахинскій геройски встрѣтилъ Арезбя, счигавшаго себя непобѣдимымъ, разбилъ его отрядъ, взялъ его самого въ пленъ и несмотря на высокое достоинство его сына повѣсили его въ городѣ Шамахѣ.

Но смерть его не осталась безъ мщения со стороны Персовъ. На слѣдующій годъ Эмиръ-Эмза (•) сынъ Шаха Персидскаго принялъ командование новыми войсками и противъ Турокъ и противъ вѣроломной Шамахи. Сначала овладѣлъ онъ городомъ Гори, вывелъ Турсцкій гарнизонъ изъ укрѣпленія Горійскаго, а самаго Пашу, взятаго имъ въ пленъ повѣсили (•) въ г. Гори. Потомъ обратился противъ города Шемахи, который не могъ быть защищенъ многочисленнымъ его гарнизономъ, овладѣлъ имъ и въ отмщепіе за позорное убієніе Полководца Эрезбя, Эмиръ-Эмза истребилъ всѣхъ его жителей безъ различія пола и возрасга и обратилъ городъ Шамаху въ пепель и къ развалинъ.

(•) Эмиръ-Эмза былъ сынъ Шаха Жудабенды, царствовавшій около одного года послѣ смерти отца своего въ Персіи.

(•) Имя, Паша оставленнаго Турсцкимъ Полководцемъ Мустафою сохранено въ путешествія Шардена, именующаго его Магометъ-Паша.

Багратъ V или Багратъ-Мирза.

(1616—1619)

Багратъ, сынъ Даутхана, живя въ Персії дождался счастливаго для себя случая получить престоль Карталинскаго царства, разореннаго Шахъ-Аббасомъ Великимъ. После того, какъ Царь Луарсабъ былъ взятъ въ Персію Шахъ-Аббасомъ, Багратъ наименованъ царемъ Карталиніи. Какъ великий ревнитель Магометанства по волѣ Шаха возшелъ онъ на тронъ; но не обезопасилъ себя любовью народа, нерасположеннаго къ Магометанству, и покорностию вельможъ, не терпѣвшихъ разрата, который возвелъ онъ съ собою на тронъ Христіанскій. Боясь Христіанскаго героизма, слезъ и ревности благочестивыхъ пастырей церкви, избралъ мѣстопребываніемъ своимъ владѣніе Сабаратіано, лежавшее въ верстахъ 40 на Югъ отъ Тифлиса. По этому Грузины прозвали его Царемъ или Владыкою Сабаратіано, (და იუთ საბარათიანოს და უბდებდებ საბარათიანოს ბატბებ). Угнетаемый совѣстю, несчастный ненавистью народа, истомленный страстями, ненавистной съвѣтъ церкви кончилъ жизнь въ

Болнисъ(·) въ 1619 году, и оставилъ послѣ себѧ жену Анну, сына Симона и дочь Лелу, ко-
торыхъ равно ненавидѣлъ народъ Грузинскій.

Епископъ Болнійскій Даніиль, свидѣтель всѣхъ-
ужасовъ Магометанскаго владычества въ Гру-
зіи и каѳедральномъ его мѣстечкѣ Болнисъ,
временной столицѣ Царя-Магометана Багра-

(·) Мѣстечко Болнисъ находится въ 40 керстахъ-
на Юго-Западъ отъ Тифлиса при рѣкѣ Машавери.
Огромный Храмъ Болнійскій великолѣпный, хотя
и безъ купола служилъ Каѳедральнымъ для Епи-
скоповъ Болнійскихъ со временъ царя Парсмана
IV, построившаго его около 410 года. Царица Ма-
рія супруга царя—Магометанна Ростома, возста-
новила знаменитый этотъ храмъ частію разло-
манный Персами предъ временемъ воцаренія еж-
мужа въ 1634 году.

Мѣстечко Болнисъ, именуемое въ лѣтописяхъ
городомъ (ქადაგი) украшался не однѣмъ этими-
храмомъ,—Каѳедральнымъ для Епископа съ тит-
уломъ Карталинской Семхети или Грузинской Ар-
мени, но и двумя превосходными монастырями
не въ дальнемъ отъ города разстояніи построен-
ными. Обители эти были: Цугрвашенскій (ტუღ-
ბაშენ) и Уджабійскій (უჯაბე) , изъ ко-
ихъ послѣдній, разоренный Турками въ концѣ
XVI вѣка быть празднымъ еще въ 1732 году.

та, писалъ слѣдующее письмо къ Католикосу
Мцхетскому Малахіѣ : (•)

«Усугубляйте Святѣшній Патріархъ—Католи-
кось, молитвы ваши къ Богу, постѣвшему
насъ наказаніемъ. Мы плачимъ на костяхъ, ме-
чами воиновъ Персидскихъ, избѣтыхъ христіанъ;
но угрожаемый совѣстю вѣро-отступникъ
Багратъ самъ терзался болѣзнию, приближав-
шею его къ кончинѣ несчастной. Онъ позвалъ
къ себѣ Іерея Петра и на смертномъ одре за-
плакалъ горько, какъ дитя. Что будетъ со мною
спросилъ Петра, смущенный Царь. Іерей самъ
заплакалъ и требовалъ отъ него покаянія: пред-
смертие покаяніе, говорилъ ему Іерей. отвер-
зо двери рая разбойнику. Въ эту минуту, Муд-
жа Алій грозно посмотрѣлъ на Христіанскаго
Іерея, и Царь, лишенный силъ тѣлесныхъ у-
спѣль только изобразить на себѣ знаменіе Св.
креста и закрылъ на вѣки глаза. Такое дѣйст-
вие совѣсти въ Царѣ Магометанинѣ, важно и
значителѣльно для Христіанскаго народа. Въ
немъ лвижу торжество церкви, а народъ видить
своё нравственное превосходство (გამანებულ ხავე
ქვეყნები ქონიანობაზე) утвержденное въ
правилахъ вѣры Христіанской. Тѣло несчаст-
наго Царя отвезено въ Персию (თათქმის) а его

(•) Какъ это письмо, такъ и многія другія свѣ-
дѣнія о Грузіи временъ Шахъ—Аббаса В. и пос-
лѣ его, помѣщены въ одной рукописи, переданной
миѳъ Пресвятымъ Никифоромъ, Епископомъ
Горійскимъ, Викариемъ Грузинскимъ.

не провожала ни одна Христіанская душа, кроме близкихъ къ его двору.

Вдовы убитыхъ Христіанъ ищутъ убѣжища иноческаго въ моей паствѣ, и я, не отыскавъ у себя безопаснаго для нихъ мѣста, совѣтовалъ имъ поселиться на Эрцойской горѣ, при могилѣ Св. Мученика Арчила. Не знаю будетъ ли имъ тамъ покойно отъ Лезгинъ, прокрадывающихся туда очень часто. Они сами вызвались оградить церковь-поклонище останковъ мученика, крѣпкою, высокою оградою. Я ихъ благословилъ на такой подвигъ, снабдилъ Св. сосудами и ризницею и писалъ къ Правителю Эрцойскому Оману (Әсҭәлләзә әмбәбә) защищать и охранять новый разсадникъ чистоты Христіанской въ благій примѣръ для обуреваемыхъ всюду Магометанами Христіанъ. Посланіе твое (1) къ нимъ будетъ полезно для bla-

(1) ეპისტოლუ წიგნი լզարդօսք. Выраженіе это, въ первый разъ встрѣчаемое въ актахъ Груз. церковной каноники, заимствовано изъ Греческаго слова *Eulogia*, означающаго благословеніе и потому весь смыслъ, буквально переведимый Груз. фразы: *Епископій въ книгу благословенія*, соответствуетъ лачъ *грамоты*, которою съ благословеніемъ Епископа утверждалось какое нибудь предпріятіе частное или общественное.

гочестивыхъ инокинъ. Помолимся Господу Богу, о дарованіи мира угнѣтаемому царству. Отряль изъ 60 воиновъ Персидскихъ пустился вчера въ погоню за моимъ Архимандритомъ Вениаминомъ, убѣжавшимъ куда то потому, что онъ нанесъ оскорблѣніе Муллѣ Алію, настоятельно требовавшему, чтобы показаны были ему алтарные украшенія Болнійскаго храма въ самомъ храмѣ.

Симонъ II или Симонъ-Ханъ.

(1619—1629)

Сынъ царя Баграта Симонъ II занялъ колебавшійся престолъ отца своего; но ему неподкорялись Князья Карталинскіе и Владѣтельный Князь Арагвскій, и потому принужденъ былъ отправиться въ Персію и искать тамъ защиты у Шаха. Персидское войско успѣло утвердить его на престолѣ Карталинского царства, но не успѣло подчинить Христіанскаго народа Царю-Магометанію, сыну развратнаго отца. Персидскій Шахъ далъ ему въ помощь Полководца своего Карчихана (ұббіхан) съ 20,000 войска и Грузинскаго Князя Георгія Саакадзе, героя-рыцаря временъ Шахъ Аббаса, съ тайнымъ порученiemъ истреблять Кахетинцевъ и выселять въ Персію Карталинцевъ. Георгій Саакадзе, сокрушаемый несчастною будущностью отечства, которому уже взмѣнилъ предъ тѣмъ, задумалъ исгребленiemъ Персидского войска водворить миръ въ Карталиніи и оправдать себя предъ судомъ современниковъ и потомства. И въ то время, когда Карчиханъ съ частію войска своего приглашалъ Кахетинскихъ и Карталинскихъ Князей, на раздачу имъ подарковъ и наградъ Шаха въ мѣстечкѣ Мухрами, Георгій Саакадзе по

тайному заговору съ Арагвскимъ Владѣтелемъ Зурабомъ, убивасть Карчхана въ его походной падаткѣ, разбиваетъ Персидское войско, спасаетъ Карталинію отъ грознаго предписанія Шаха, и возводить на тронъ Карталинского царства съ именемъ Правителя (զան ջամադար) Владѣльца Князя Кайкосро Мухранскаго, сына Вагтана, происходившаго изъ рода Багратионовыхъ царской же династіи. Царь Симонъ, державшійся еще въ Тифлисской крѣпости подъ охраненіемъ Персидского гарнизона, выведенъ оттуда уже тогда, когда Князь Зурабъ Эриставъ Арагвскій, личный врагъ Царя Кахетинскаго, Теймураза I, объявилъ войну и ему самому и Георгію Саакадзе. Но не долго продлилась дружба между Царемъ—Магометаниномъ и Арагвскимъ Владѣтелемъ Зурабомъ, всюду укрѣплявшимъ Христіанство. Пишутъ что Зурабъ, ненавистникъ Магометанъ, послѣ великодержнаго угощенія въ Карталиніи Царемъ Симономъ, который именовалъ его своимъ отцемъ, видѣть во спѣ мужа, съ крѣстомъ въ рукѣ, говорящаго: ты ли противъ меня! Проснувшись въ ужасѣ видѣнія, Зурабъ въ ночное время входитъ въ замокъ Цхвилосскій (•) (Ծիլութեան) гдѣ жилъ Царь Симонъ, наносить ему смертельный ударъ мечемъ и Царь Магометанинъ оканчиваетъ нечестивую жизнь, посвященную имени и славѣ Персидскаго двора (1629).

(•) Цхвилосскій замокъ находится въ Карталиніи не въ дальнемъ разстояніи отъ упраздненнаго монастыря Самтавійскаго, на полѣвѣ дороги изъ Тифлиса въ Горію.

При немъ палъ мученикомъ за вѣру ревнитель вѣры, Греческій Епископъ Кириакъ, занимавшій два года кафедру Тифлісскаго Митрополита. Послѣ смерти этого Епископа на силеи Магометанъ, закрылось Богослуженіе въ Сіонскомъ Кафедральномъ Соборѣ и потому преемникъ его Митрополитъ Варнава принужденъ былъ жить въ Карталинскомъ селѣ Цинарехи (Губацхъ) и оттуда управлять своею паствою. Пребываніе изгнанного Епископа въ Цинарехѣ продолжалось до самой смерти Царя—Магометанина Симона. Престолъ Карталинскій занялъ на время Кахетинскій Царь, благочестивый Теймуразъ I, сынъ Царицы—мученицы, Кетевани.

Ростомъ или Хосро-Мирза **(1634—1658).**

Послѣ насильтвенной смерти Царя Симона II Персидскій Шахъ Сенфъ, обязанный троюмъ мужеству, находившагося въ Персіи Грузинскаго Царевича Хосро-Мирзы, ныненоваль его Царемъ Карталиніи, давъ ему новое Магометанское название *Ростома*. Царь же Кахетинскій Теймуразъ, управлявшій Карталиніею до прибытія въ Грузію Ростома съ 25,000 Персидскаго войска, съ горестю оставилъ и резиденцію Карталинского Царя Тифлісъ и свое Царство и удалился въ Имеретію. Ростомъ воцарился въ Карталиніи, а Кахетія поручена Салимхану Персидскому. Въ продолженіе 24 лѣтъ своего царствованія, сдѣлавъ много и добраго сдѣлался впрочемъ причиною и золъ, которыя возмущали чувства Христіанъ его подданныхъ. Усторонивъ отъ управліенія общественными дѣлами Грузинъ-Христіанъ, вызывалъ изъ Персіи тѣхъ остававшихся тамъ Грузинъ, которые были обращены къ Магометанству и окружилъ себя ими; ввѣль обычай, столь и всѣ пороки двора Персидскаго, и наконецъ къ

соблазну Христіанскому женился на Христіан-
къ по обряду Магометанскому и Христіанскому.

Самымъ сокрушительнымъ для сердца Христіанскихъ событиемъ было разрушение Царемъ Ростомомъ въ Тифлисъ великолѣпнаго древняго храма во имя Св. Предтечи и крестителя Иоанна. (•)

По кончинѣ первой, другая супруга его Марія, дочь Дадіана Владѣльчаго Князя Мингрельскаго, одна среди общаго сиротства церкви была покровительницею ея (1638 г.). Она и Католикоевъ Евдемонъ украшали все Христіанское въ Грузіи, и благочестiemъ своимъ поддержали падающее въ нравахъ и чистотѣ церковь Православную. Но недолго продлилось милостивое расположение Царя къ Католико-су Евдемону. Царь Ростомъ, подозрѣвая его въ изменѣ заключилъ въ Тифлисскую крѣость и вселѣль низвергнуть его съ высоты Каллисской цитадели въ оврагъ минеральныхъ водъ. Наказаніе Евдемона, изволившаго Христіанъ и пастырей церкви и Теймуразъ I, поддерживаевший своими снова прибыль изъ Имеретіи, занялъ Кахетію и вступилъ на Кахетинскій престоль, но не могъ оказать ни какой помощи Картазинскому Царству, удачаемому силою и могущественною рукою Царя-Магометанина Ростома. Новый Католикохъ Христофоръ, че-

(•) Царь Вахтангъ VI въ 1707 году вновь ввѣстновилъ его, кѣторый и существовалъ до 1729 года. Онъ занималъ то мѣсто, гдѣ нынѣ находится архивъ Губернскаго Правленія.

ловѣкъ благочестивый не могъ быть спокойнымъ зрителемъ беспорядка и смуты, возмущавшихъ покой своей паствы; возыкаль о порокахъ, которые вкоренялись въ Христіанахъ. Ни слезы его, ни увѣщанія благочестивой Царицы Маріи не могли отклонить Царя-Магометанина Ростома отъ намѣренія его отправлять ко двору Персидскому отъ всѣхъ сословій юношѣй и дѣвицъ, награжденныхъ тѣлесными совершенствами. Арагвскій и Ксанскій Владѣтельныи Князья, недовольные Царемъ Ростомомъ, вступили въ союзъ съ Царемъ Теймуразомъ, объявили войну Салимхану, управлявшему Кахетію подъ защитою Царя Ростома, изгнали его изъ Кахетіи и потому Царь Ростомъ съ войскомъ вступилъ въ Кахетію, овладѣлъ ею и заставилъ Теймураза отказаться отъ Кахетіи и выѣхать въ Имеретію. Послѣднее съ нимъ сраженіе въ мѣстечкѣ Магаро стоило жизни Царевичу Давиду сына Теймураза. Голова убитаго Царевича Давида (დავითი), поднесенная Царю Ростому (1648 г.) была торжествомъ для Магометанъ, радовавшихся ослабленію Христіанства и усиленію Магометанскаго вліянія въ Грузіи. Ростомъ отправилъ ее, какъ трофеи, къ Шаху и усилилъ торжество Магометанъ въ Персіи. Одолѣвъ же Теймураза, далъ ему случай удалиться снова въ Имеретію; самъ занялъ Кахетію и поставилъ правителями своихъ любимцевъ. Въ построенному имъ въ Тифлісѣ на берегу рѣки Кура дворцѣ воздвигъ въ угожденіе Персамъ мечеть, съ высоты которой къ прискор-

бю Христіанскихъ пастырей оглашалось имя Магометанского Бога среди народа ослабѣвшаго въ вѣрѣ и уносимаго потокомъ всеобщаго разврата въ общеніе, по выраженію историковъ, Магометанскихъ собраній безнравственныхъ, чувственныхъ. Дворъ Персидскій торжествовалъ по видимому побѣду Алкорана надъ страною Христіанскою. Ростомъ, тѣсно соединившійся съ Шахомъ дружбою и покровительствомъ Персіи хотѣлъ упрочить за собою погибавшее для Христіанства царство, и для этой цѣли вызвалъ изъ Персіи внука Царя Симона Царевича Луарсаба Вахтанговича, воспитанного въ Магометанствѣ и привязанного къ Персіи; не имѣя сына усыновилъ его и объявила наследникомъ. Но Луарсабъ, назначенный наследникомъ Христіанского царства, отрокъ 18 лѣтъ, нечаянно убитъ во время охоты въ степяхъ Карайскихъ. Ростомъ, удрученный старостію, почувствовалъ приближеніе смерти и усыновилъ Князя Мухранскаго Вахтанга Теймуразовича. Въ 1653 г. новый преемникъ его отправленный ко двору Персидскому, принялъ въ Гейранѣ Магометанство и новое имя Шахъ-Наваза, утвержденіе въ титулѣ Царевича и наследника Престола. Въ 1658 г. кончилъ жизнь Царь Ростомъ (•). Персидскій Начальникъ, повѣренный въ дѣлахъ въ

(•) Тѣло его по примѣру прежнихъ Царей-Магометанъ, отвезено въ Персию и предано землю въ мечети мѣстечка Кола.

Карталинії до приказанія новаго заключиль въ крѣость Царицу Марію и не смотря на желаніе народа имѣть Христіанскаго Царя на престолѣ, и на возмущеніе Арагвекаго воеводы Заала, съ войскомъ занявшаго высоты Тифліса, Вахтангъ возсѣль на тронъ и послушный волѣ Шаха отпустиль законную жену Родамъ и по желанію Шаха вступиль въ супружество съ вдовствуюшею Царицею Маріею супругою Царя Ростома. Какой примѣръ опасный для народа испорченаго въ нравахъ! Какой соблазнъ для Христіанъ среди двора Магометанскаго! Какія времена для церкви, едва поддерживаемой безгласными Католикосами и смущеннымъ духовенствомъ! Кахетія и сильные Феодалы Ксанскаго и Арагвскаго ущелій, непокорностю Царю-Магометанину, въ этомъ случаѣ оказали церкви большую услугу.

Лучшими и полезными для царства памятниками Царя Ростома царствованія считаются исторіею укрѣпленіе Тифліса возстановленіемъ обѣтавшихъ принемъ стѣнъ города и цитадели въ самой крѣости; построеніе каравансарая, существующаго до нынѣ въ центрѣ города; Построеніе моста на р. Курѣ, известнаго теперь подъ именемъ краснаго или у Грузинъ разбитаго моста (ձագվօծո); укрѣпленіе высокою и толстою стѣною набережной по правой сторонѣ теченія рѣки Кура, остатки которой до нынѣ противоборствуютъ быстрому теченію рѣки; построеніе дворца и укрѣпленія

на живописныхъ высотахъ Азгули, получившихъ въ послѣдствіи название Коджори (қоджори), гдѣ жили въ лѣтнее время Цари Ростомъ, Георгій XI и Вахтангъ VI, укрѣпленіе до нынѣ существующей крѣпости въ городѣ Горіи и др.

Вахтанг V или Шахъ-Наозъ,
(1658—1676.)

Вахтангъ V утвердившись на Карталинскомъ тронѣ тайными повелѣніями Шаха истреблялъ сильныхъ Олигарговъ и отдавалъ владѣнія ихъ своимъ любимцамъ. Другихъ непокорныхъ отправлялъ на заточеніе въ Персію. Въ 1660 г. скончался Католикосъ Христофоръ и Царь Вахтангъ вручилъ управление церковію двоюродному брату (по дядѣ) своему Доментію (1660 г.). Но сколько могло быть слезъ для Христіанъ, новаго пастыря церкви и всего духовенства, когда Вахтангъ согласился вступить въ родственныя связи съ дворомъ нехристіанскимъ, выдавъ за Шаха Аббаса II dochь свою Ануку, рожденную отъ первой жены. (·) Ободренный покровительствомъ Персіи Вахтангъ простеръ завоеванія по Имеретіи и Мингреліи, и быстрымъ переходомъ чрезъ Лихт-Имерскія (Су-

(·) Отъ первой жены родамъ, оставленной имъ до вступленія въ супружество съ Марию, Вахтангъ имѣлъ 6 сыновей: Арчила, Георгія, Леона, Александра, Іуарсаба, Соломона; и 2 дочерей: Анну и Тамаръ.

рамскія) горы заставилъ народъ и въ томъ и въ другомъ владѣніи вступить подъ свою знамена: въ сраженіи бывшемъ въ 15 верстахъ отъ Кутаиса, разбилъ Царя Имеретинскаго—Баграта, свергъ его съ престола и провозгласилъ тамъ Царемъ сына своего Арчила (1661 г.), вытѣснилъ изъ Мингреліи Дадіана Вамика III, вѣроятно заставилъ его убить въ Сванетіи, где онъ думалъ найти убѣжище; взялъ въ плѣнъ семейство его, укрѣпившееся въ Чаквійской крѣпости (Зѣзюбѣровъ) (1), въ Зугдидѣ благосклонно принялъ Абхазатскаго Владѣтеля Зонна Шарвашидзе и поставилъ Владѣтелемъ въ Мингреліи Леона III, известнаго подъ именемъ Шаманъ Давде (Шадѣб ҃ъз҃ж) , который и вступилъ въ супружество съ племянницею Царя Вахтанга Тамарью; въ Кутаисѣ подтвердили владѣніе Гурійское за Димитріемъ, который съ покорностю и дарами явился къ нему. Имеретинцы, довольные своимъ побѣдителемъ торжественно присягнули новому Царю, а бдительные стражи церкви—Іерархи Кутаисскій Іосифъ, Генатскій Авраамъ, Хонскій Давидъ просили Арчила принять духовное на царство помазаніе и онъ по обряду Православной церкви короновался въ Кутаисѣ,

(1) Въ Лечхумѣ,—округѣ Имеретіи, принадлежавшемъ въ то время Мингрельскому Владѣльцу Килаю.

Тержествующий въ побѣдахъ, Вахтангъ отставилъ своего сына Арчилы Царемъ Имеретинъ и отправившись въ Грузію взялъ въ тріумфъ свѣтѣй побѣды нѣзвѣрженного съ Имеретинскаго престола Царя Баграта *безглазаго* (*богурбсех*) и *тайныхъ Монгрельцевъ*, со шложествомъ добычи. Цаѣнныхъ и дары отправилъ къ Шаху. Шахъ, опасаясь измѣны со стороны Арчила, безъ воли Шаха возведеннаго на Имеретинскій престоль и при томъ принявшаго по обряду церкви имѧ покровителя церкви Христіанской, велѣлъ вызвать его изъ Кутаиса и отправить къ нему въ Персію. Докорый волѣ Шаха, Арчиль въ 1663 г., отправился въ Персію и съ честію принятый Шахомъ, всенародно принялъ Магометаштво а за нимъ и вельможи двора его. Шахъ, довольный поступкомъ Арчила, пожаловалъ ему въ царство Кахетію и отправилъ на новое царство съ большими дарами. Возшествіе на Персидскій престоль нового Шаха Солимана (1666 г.) не имѣло полезныхъ для Вахтанга послѣдствій. Персидскій гарнизонъ, поставленный въ Тифлисъ и другіе Магометанскіе правители интригами своими возмущали покой царства Христіанскаго. При внѣшнемъ образѣ Царя—Магометанина царь Шахъ—Навазъ показывалъ въ послѣдствіи непрітворное расположение свое къ церкви и Христіанамъ, оказывалъ милосердіе, ввѣдъ строгое правосудіе, покровительствовалъ нищимъ, вдовамъ и сиротамъ; строилъ и возвставлялъ Храмы Божіи и обогащалъ ихъ; испорченныхъ при Царѣ Ростомѣ

Христіанъ приковалъ къ добродѣтели, постановивъ правило, для ежегоднаго очищенія совѣсти нокаяніемъ Христіанскимъ и пріобщеніемъ Св. таинъ. Великимъ преобразователемъ Христіанскихъ нравовъ явился въ это время достойный своего престола Патріархъ Доментій. Царь, разумленный несчастіями, слѣдствіями Персидской политики и политики своихъ предшественниковъ, принялъ мѣры укрѣпить себя и свое потомство на Христіанскомъ Престолѣ, и поэтому женилъ дѣтей своихъ на дочеряхъ сильныхъ Князей Арагвскаго, Гурійскаго и другихъ. Предъ концемъ своей жизни дѣти назвали и Персамъ и отцу своему; возникло междуособіе и Царь Шахъ—Наозъ, огорченный семейными раздорами, писалъ Шаху оправданіе свое и вызванный въ Персию скончался на дорогѣ въ Хошкарѣ (1675 г.). Грузія снова подверглась смутамъ и раздору!

Шардинъ описывая состояніе народа при этомъ Царь, какъ очевидный всему свидѣтель пишетъ, что въ Тифлісѣ, управляемомъ Магометанами нѣть совершенно мечети. Персы исѣтились въ покушеніяхъ построить ее, но безъ пользы. Жители Тифліса вооруженою рукою оставали на строителей и разбрасывали материалы во множествѣ приготовленные для зданія мечети. Самъ Царь Грузинскій сердцемъ Христіанинъ и устами Магометанинъ не желаетъ чистосердечно утвержденія Магометанства. Только нѣсколько лѣтъ тому назадъ

какъ Персы успѣли построить малую мечеть въ самой крѣпости, куда не могли проникнуть вооруженные христіане города. И это слѣдано съ цѣллю, чтобы ознакомить народы священниковъ Христіанскихъ съ мечетью, съ высоты кою слышанъ быль кличъ Ислама. Но и тутъ при первомъ восхожденіи Моллы на высоту мечети и обычномъ зовѣ Магометанъ къ молитвѣ, народъ, притекшій во множествѣ до того забросалъ камнями мечеть, что мулла долженъ быль сойти съ высоты минарета и уже ни когда на нес не восходилъ (•)

(•) Voyages de Chardin Tom. III. pag. 149 (изд. 1840 г.)

*Георгий XI .
(1676—1688.)*

По кончинѣ Царя Вахтанга Шахъ-Наоза, сыновь его Георгій былъ отозванъ въ Персію съ обнадеженіемъ отъ Шаха Солімана утвердить за нимъ Карталинское царство. Брать его Арчилъ, опасаясь воцаренія въ Карталиніи Ираклія или Николая, какъ его называли въ Россіи, внука Теймураза I, вступилъ съ войскомъ въ Карталинію и занялъ ее. Но такимъ поступкомъ не имѣлъ въ виду отнять престолъ у брата своего, но чтобы привести въ опасеніе дворъ Персидскій, наимѣревавшійся вручить тронъ Карталинскій Ираклію, находившемуся въ Персіи. Арчилъ достигъ цѣли и Шахъ, опасаясь вредныхъ для Персіи послѣдствій отнятіемъ престола у Царевича Георгія разрыва мира съ Грузіею и междуособія утвердилъ брата его Георгія на царство и скоро отправилъ въ Грузію, подъ Магометанскимъ именемъ Гургенъ-Хана. Арчилъ съ радостию принялъ брата, вручилъ ему царство и самъ оставилъ Кахетію, занятую войсками Персидскими, прибывшими въ одно время съ Георгіемъ, удалился въ Сурамъ.

Межу тѣмъ, какъ Арчилъ домогался изгнанія Персидскаго Хана изъ Кахетіи. Царь Георгій получаетъ отъ Шаха тайное повелѣніе схватить брата Арчила и отправить въ Персию. Опечаленный Георгій совѣтовалъ Арчилу занять снова престолъ Имеретинскій, чтобы дать ему благовидный случай отговориться предъ Шахомъ невозможностю исполнить порученіе, священное для него. Арчилъ занялъ Имеретію и воцарился тамъ. Персы проинтили въ тайны двора Грузинскаго, и Георгій опасаясь потери царства совѣтовалъ оставить Имеретію и выѣхать въ Россію (1678). Вліяніе на дѣла Картлинскаго царства Персидскаго гарнізона, охранявшаго особу Царя—Магометаница столь было сильно, что Ведьможи Грузинскіе сильные покровительствомъ Персіи, не оказывали должнаго повиновенія Царю и ослабѣло усердіе къ вѣрѣ Христіанской. Они изъ угожденія къ Персамъ всенародно принимали вмѣстѣ съ дарами Шаха Магометанство. Царь Георгій сокрушаемый страшною отвѣтственностью за народъ и волнуемую смутами церкви проливалъ безмолезныя слезы при видѣ развалинъ храмовъ Божіихъ. Къ довершению несчастія его собственнаго, скончался и мощный словомъ и дѣломъ защитникъ всего въ погибающемъ царствѣ Католикосъ—Патріархъ Доментій. Преемникъ его Николай, изъ настоятелей Шіомгвимской пустыни возведенный на каѳедру Патріарха, сдѣлался близкимъ совѣтникомъ Царя и утѣшителемъ плачущаго на тронѣ царя. По

совѣтѣ его Царь Георгій выезжалъ изъ Россіи на помощь погибающему царству брата своего Арчилы; предложилъ ему царство Имеретинское и Кахетинское, страдавшее отъ Хана Персидскаго, который управлялъ имъ. Шахъ узналъ о намѣреніи Царя Георгія и потребовалъ въ аманаты сына его Баграта и брата Леона. Намѣреніе Царя освободить Кахетію отъ вліянія Хана, поставленнаго Шахомъ было вару-щено внутреннею измѣною, и потому Царь, измѣнивъ образъ своихъ дѣйствій, отправилъ ихъ въ Перею(1688 г.) Шахъ Сулейманъ, разгневанный самовластными и противными его политикѣ дѣйствіями, отправилъ въ заточеніе Царевичей: Леона и Баграта въ Гератъ, а другаго брата его Луарсаба въ Кирманъ. Луарсабъ въ надеждѣ получить свободу, послѣшилъ принять дорогою Магометанство, по Шахъ и тутъ остался къ нему неумолимъ. Недовольный Георгіемъ, Шахъ потребовалъ его къ себѣ, обѣщаю ему новое царство; на царство же его хотѣть назначить Ираклія, который по пріѣздѣ изъ Россіи и послѣ неудачныхъ притязаній на Кахетію, жилъ въ Персіи около 14 лѣтъ, и наконецъ по увѣщанію свиты его окружавшей его особу и самого духовника, отрекся отъ Христа и принялъ съ семействомъ Магометанство съ именемъ Назарь-Алихана. Отправленный новый Царь въ Карталинію, былъ радостно принятъ Грузинами и онъ прибылъ въ Тифлісъ. Георгій не былъ въ силѣ противустать многочисленному его войску; наводнившему его сто-

лицу и онъ оставилъ Карталию удалился въ Рачинскую область Имеретіи (1688 г.).

Остальную исторію его прочитаемъ въ описії жизни Царя—Магометаніна Ираклія Назаралихана.

Ираклій I Назаралиханъ (¹).

(1688—1703).

Домогательство изгнанного Карталинского Царя Георгия XI возвратить себѣ силою потерянный престолъ стоило Карталинскому царству великихъ жертвъ. Не одни вельможи двора и сильные вассалы царства, но и духовенство, принимавшее сторону то царя—изгнанника, то царствующаго Ираклія I, невольно наносили сокрушательные удары царству, потерявшему вскій порядокъ. При такихъ смутахъ ни кто уже не думалъ о благосостояніи края, обѣ опаса-

(¹) Царь этотъ, внукъ Царя Теймураза I, былъ отправленъ въ Россію уже послѣ смерти отца его царевича Давида, убитаго въ Кахетіи (1648 г.) на войнѣ съ царемъ—магометаниномъ Ростомомъ. Живя долго въ Москвѣ, измѣстивъ онъ во всѣхъ актахъ подъ христіанскимъ именемъ Николая.

Извѣстіе о возвращеніи онъ въ Кахетію вмѣстѣ съ матерью царицею Еленою въ 1662 году. Но не допущенный до престола, занятаго царемъ—Арчиломъ, опять уѣхалъ въ Россію. Въ 1674 году вновь прибылъ въ Грузію и явился къ Шаху и чрезъ годъ прибылъ въ Кахетію на царство съ утвержденіемъ Шаха подъ магометанскимъ именемъ Назаралихана.

сности, въ которой все находилось, и объ отвѣтственности царей и правителей, за народъ, сдѣлавшійся жертвою интригъ, искателей трона и мелкихъ разсчетовъ правителей, униженныхъ Персидскою политикою. Эти смуты произвели то, что высшее дворянство, гордясь милостями двора Персидского, не оказывало должного уваженія Царю, считавшему себя самодержавнымъ лицемъ въ царствѣ Карталинскомъ. И потому Царь Ираклій былъ только зрителемъ дѣлъ ужасныхъ, подкапывавшихъ его тронъ и ослаблявшихъ вліяніе его на народъ. Ираклій, наследникъ Кахетинского царства, занявъ Карталинію, долженъ былъ дѣлать все по совѣту охранявшаго его въ Тифлісѣ персидского гарнизона и потому, въ надеждѣ удержать за собою корону Карталинского Царя, позволялъ Персамъ распоряжаться всюду. Открывшееся междуособіе между Иракліемъ и Георгіемъ, царями, связанными близкимъ родствомъ, взволновало народъ и онъ, поднятый на защиту чести своихъ царей—губителей, послушношелъ то противъ вассаловъ, то противъ царей, то противъ Персовъ, и самихъ себя. Карталинія переходила изъ рукъ въ руки и дѣйствія неупроченныхъ на престолъ царей, вредные и пагубные для народа, начинались во имя Бога и святынь народа. Всѣ беспорядки прикрывались какимъ нибудь благовиднымъ поводомъ и добрыми цѣлями оправдывались злые и страшныя побужденія честолюбцевъ. Такой образъ

дѣйствія при слабомъ вліяніи свѣта вѣры Христіанской на умы и сердца, подавленныхъ Магометанами, Христіанъ, какъ утвержденный вѣками, освященный премъромъ и жизнью предковъ; казался правильнымъ и согласнымъ съ духомъ политики; и народъ привыкъ къ нему, какъ привыкаетъ человѣкъ къ болѣзни застарѣлой. Не льзя безъ содроганія читать сохранившуюся до нынѣ грамоту царя Ираклія, данную на имя Мцхетскаго храма (1695 года), въ которой описывается осада Мцхеты и оскорблѣнія, анесенные вѣковому зданію храма Мцхетскаго, куда попадали пушечные выстрѣлы Иракліева войска, осаждавшаго Мцхету и втотъ поступокъ искуплялся утвержденіемъ за храмомъ старого достоянія его, селенія Шиндиси. Писателемъ этой грамоты отъ имени царя Ираклія былъ Николай Епископъ Самебельскій и свидѣтелемъ Николай Митрополитъ Алавердскій (2).

Изгнанный Царь Георгій, при успѣхахъ соперника своего Ираклія, не позволялъ ему спокойно владѣть Карталиніею, которая не признала Ираклія своимъ царемъ. Лишенный столицы управлялъ царствомъ по своему усмотрѣнію и уступалъ сопернику въ тѣхъ только случаяхъ, когда Ираклій являлся гдѣ нибудь въ Тифлиса съ войскомъ Персидскимъ. Историкъ Горгижанидзе замѣчаетъ, что Георгій, живя по-

(2) Въ собравіи актовъ или такъ называемыхъ гуджаровъ (გუჯარი) Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы,

перемѣнило то въ Карталинію, то въ Сомхетіи, не пропускаль въ Тифлісъ ни какого продовольствія для дворца, и потому Ираклій терпѣль нужду даже въ самыхъ необходимыхъ предметахъ для жизни. Наконецъ Христіане Карталинскіе къ собственному соблазну увидѣли усилившееся въ царѣ Иракліѣ садистолюбіе, которое имѣло гибельное вліяніе и на правителей народныхъ, по рукамъ которыхъ раздѣлилъ управление царства. Правители эти, большую частію прослѣты Персовъ отторгли объединившій народъ отъ мирныхъ ихъ занятій и проводили время въ нѣгѣ, пиршествахъ и охотѣ по опустѣвшимъ въ народонаселеніи полямъ и ущельямъ. Карталинія быстро почувствовала несчастный послѣдствія такого рода управления. Вопли и слезы пробудили изнѣженіаго праздностию Царя, и Ираклій рѣшился уступить Карталинію изгнанному Царю—Георгію. Самъ же удовлетворился престоломъ Кахетіи, наиболѣе населенной и лучшей части Грузіи, болѣе обезопасенной отъ интригъ народа и Персидскаго вліянія. Карталинцы, ненавидимые Иракліемъ, съ восторгомъ приняли Царя Георгія, который послѣ многихъ покушеній на завоеваніе Имеретіи, вступилъ съ войскомъ въ Тифлісъ (1691 г.). Между временемъ его воцаренія, Георгій, увлекаемый корыстю и честолюбіемъ очернилъ себя поступкомъ, недостойнымъ его высокаго сана: Онъ напалъ на семейство Имеретинскаго Царя Александра, ограбилъ его, взялъ въ пленъ его дѣтей

и иѣкоторыхъ изъ нихъ отдалъ на заточеніе въ Тифлисскую крѣпость. Между тѣмъ, какъ Георгій думалъ о мирномъ царствованіи въ Карталинѣ, Ираклій, считавшій себя союзникомъ Имеретіи и проводившій время въ Кохорѣ, быстро двинулся къ Тифлису и занялъ его. Георгій отправился въ Душетъ, а оттуда вступилъ въ горы верхней Кахетіи, пограничный съ Арагвскимъ владѣніемъ. Здѣсь, собравшись съ силами, вступилъ снова въ Карталинію, занялъ высоты Кохорскія, объявилъ себя Царемъ занимавшаго Иракліемъ Карталинского престола, низвергъ съ Католикосской каѳедры Іосифа и возвель на нее Николая, низведеннаго Иракліемъ. Царь Георгій отправилъ войско на помощь Арчилу брату своему, домогавшемуся Имеретинскаго царства. Арчиль не принятый Имеретинами принужденъ былъ оставить лѣса Фазской долины и явился въ Кахетіи. Кахетинцы, по желанію Георгія вступили подъ знамена Арчила, но Арчиль, пораженный Иракліемъ, рѣшился отправиться въ Россію. Георгій занялся утвержденіемъ за собою и Кахетіи.

Всюду преслѣдуемый и поражаемый войсками Георгія, Ираклій вступилъ въ переговоры съ Георгіемъ, но не имѣлъ успѣха. Война и убийства свирѣпствовали во всѣхъ концахъ царства, Междоусобіе продолжалось несолько лѣтъ. Новый Шахъ Султанъ—Гуссейнъ (1682 г.), изъявивъ готовность помочь Ираклію, прислали ему дары и обѣщали упрочить за нимъ царство

Карталинское. Калбалиханъ съ многочисленнымъ войскомъ занялъ Сомхетію; Георгій и Арчиль какъ родные братья, соединились и искали случая въроломно предать смерти, Имеретинскаго царя Александра, тайно помогавшаго Ираклію. Подкупленные Имеретины предали имъ Царя своего. Они его задушили въ Карталинскомъ городѣ Руисѣ. Карталинцы, при видѣ Персидскаго войска снова пристали къ Ираклію. Персидские Ханы подали Георгію совѣтъ явиться къ Шаху, который вызывалъ его съ большою честію и онъ явился къ нему (1696 г.). Въ Персіи встрѣтилъ онъ двухъ своихъ братьевъ Леона и Луарсаба. Сынъ же его Багратъ еще прежде скончался въ Гератѣ.

Ираклій, утвердившись на тронѣ Кахетинскомъ и Карталинскомъ, низвергъ Николая и вручилъ каѳедру Католикоса Архіепископу Іосифу. Грузія снова сдѣладась театромъ смуты и беспорядковъ: началось открытое гоненіе на приверженцевъ Георгія; водворились хищничество и грабежи; овладѣли всѣми страхъ и ужасъ: Персидскій гарнизонъ, поперемѣнно, охранявшій царей—Магометанъ въ Тифлісѣ, буйствовалъ въ Карталиніи, и усиливали Магометанство. Царь Ираклій избралъ мѣстопребываніемъ Кахетію и открылъ дорогу въ нее всѣмъ жителямъ Сомхетіи и Карталиніи, даровавъ право свободы и преимуществъ всѣмъ, кто бы вздумалъ поселиться въ Кахетіи; Сомхетія опустѣла.—Не имѣя ни одной законной жены, умножилъ по обычаю Магометанъ число незакон-

ныхъ и примѣромъ своимъ поощрилъ распутство. Ни вызванная изъ Персіи, по совѣту Князей, первая жена его Анна, ни Католикосъ Евдемосъ (1700 г.), занявшій каеедру скончавшагося Іосифа, не могли пробудить къ добродѣти погруженного въ страсти Царя Ираклія. Въ это же время по приказанию Ираклія закрыто Богослуженіе въ Тифлісской Метехской церкви, (3) столь уважаемой въ Грузіи и обращена она въ пороховой магазинъ. Церковь тайно вздыхала о перокахъ, распространенныхъ Магометанами: вошли върныхъ сыновъ не находили утѣшенія. Однѣ тайные молитвы върныхъ пастырей и высокая ихъ добродѣтель поддерживали слабѣющій духъ Христіанъ. Царь Георгій, царевичи Леонъ и Луарсабъ подвигами своими на войнѣ Персія съ Авгянцами и Белуджистаномъ заслужили любовь Шаха и этимъ сокрушили неограниченную и преобладающую силу развращенного Царя Ираклія. Шахъ снова отдалъ Георгию царство Карталинское. Утверждая же за Иракліемъ Кахетію и цышное титло Кулагага, отзвалъ Ираклія въ Персію. Но и Георгій, снова объявленный Царемъ Карталинскимъ, оставался въ Персіи, вручивъ временное управление царствомъ (1703 г.) племяннику сво-

(3) Церковь эта современная основанию Тифліса въ VI вѣкѣ, постоянно имѣла Архимандрита и была придворцю до XVII вѣка, когда царь Ростомъ, перенесъ отсюда дворецъ въ самый городъ. Упраздненная Иракліемъ I, восстановлена царемъ Теймуразомъ II.

ему Вахтангу, который и оставался въ качествѣ верховнаго Правителя въ продолженіе 8 лѣтъ. Ираклій съ войскомъ Грузинскимъ, по требованію Шаха, явился въ Персію. Въ томъ же году прибылъ отецъ Вахтанга Леонъ, и чрезъ годъ снова отправился въ Исфаганъ, съ сыномъ Іоссеемъ (1704 г.). Вахтангъ явился зоборникомъ вѣры. Украсилъ церкви и монастыри ободрилъ Христіанъ и мудро устроилъ дѣла Іерархіи и гражданскаго управлія. Въ это время усилилось соперничество Католикосовъ Евдемоса и Николая низверженаго. Христіане и благочестивые пастыри церкви обличади въ первомъ неуважество, въ другомъ честолюбіе и суетскость, и потому съ общаго благочестиваго желанія, изъ пользы къ удрученной и ослабѣвшей церкви, избрали на Католикосскую каѳедру съ утвержденіемъ Вахтанга, брата его Архіепископа Доментія, атлета вѣры и добродѣтели (1705 г.). Доментій, сынъ Леона, находясь въ Россіи изучилъ управление церковію и ввелъ порядокъ управления, существовавшій въ церкви Россійской. Церковь, среди общаго беспорядка, много обя заня этаому великому святителю. Представъ предъ Султана, исходатайствовалъ себѣ вліяніе Іерархическихъ правъ на Кахетинское царство.

Такимъ образомъ Ираклій остался въ Исфаганѣ и таинъ же кончилъ жизнь (1710 г.). Сынъ его Магометанинъ Имамъ-Кули-Ханъ (Христіанское имя Давидъ) занялъ престолъ отца своего (1703 г.) Георгій сынъ несчастнаго Царя Александра, убитаго въ Руисѣ, съ помощію Туровъ, занялъ престолъ Имеретинскій (1703 г.).

Арчилъ выѣхалъ въ Россію (1700 г.). Георгій Царь Карталийскій убитъ въ Кандагарѣ (1709) какъ и сынъ его Леонъ (1709 г.). Престолъ его Карталинскій предоставилъ Шахъ-царевичу Кайхосро Леоновичу, новому царю—Магомета-ину.

О подвигахъ Царя Георгія съ Авганцами въ предѣлахъ Кандагара пишутъ слѣдующее: (¹)

Гуссейнъ Шахъ, затруднившися принять дѣйствительныя мѣры противъ возмущившихся Авганцевъ, назначаетъ полководцемъ отзваннаго въ Персію Грузинскаго Царя Георгія XI или Гургенъ-Хана, и съ тѣмъ вмѣстѣ облекаетъ его въ званіе Правителя Кандагарской области. На него смотрѣли какъ на искуснаго полководца и мужественнаго воина. Съ 20,000 Персидскаго войска и сильною Грузинскою дружиною вступилъ онъ быстро въ Кандагаръ, откуда думалъ онъ двинуться противъ Авганцевъ чрезъ необозримыя и безводныя степи. Предваривъ

(1) Подробную исторію предсмертныхъ его подвиговъ, можно читать въ запискахъ Круцинскаго стр. 183 (на Франц. яз.) откуда замѣтъ свѣдѣнія и Малькольмъ въ книгѣ своей *Nistoire de Perse*. Том. 2. pag. 412—426. Вообще книга Іезуїта Круцинскаго для исторіи Грузіи въ XVII вѣкѣ и начала XVIII, очень важна. Любопытствующіе могутъ найти ее въ библіотекѣ Тифлісской Гимназіи.

войско свое страшнымъ повелѣніемъ при вступлениі въ земли возмущившихся Авганцевъ не щадить ни званія, ни возраста, ни пола. Царь Георгій, въ качествѣ полномочнаго Персидскаго Полководца, съ пышнымъ титломъ Кандагарскаго Правителя, вступилъ въ рѣшительные переговоры съ Миръ-Вейсомъ, знаменитымъ и могущественнымъ вождемъ Авганцевъ, возмущавшимъ Кандагаръ. Онъ же его, подъ разными предлогами отправилъ въ Испагань, прося Шаха держать его въ заточеніи, какъ тайного и дѣйствительнаго врага спокойствія въ Кандагарской области. Враги Георгія успѣли расстроить планы его при дворѣ Шаха: Миръ-Вейсъ получилъ свободу и онъ по возвращеніи изъ Мекки, объявилъ двору Персидскому о мнимой измѣнѣ Шаху, предполагаемой Георгіемъ. Армянскій купецъ Исраиль-Орій, получившій разрешеніе Петра Великаго торговатъ въ Персіи, сталъ въ близкихъ сношеніяхъ съ Георгіемъ. Миръ-Вейсъ чрезъ придворныхъ сообщаетъ Шаху, что мнимый агентъ Россіи, мнимый потомокъ царей Армянскихъ, думаетъ вмѣстѣ съ Царемъ Георгіемъ восстановить Грузію и Арmenію, пристать къ Россіи и отдѣлиться отъ Персіи. Малодушный Шахъ поколебался въ преданности ему Царя Георгія, но опасаясь открыто дѣйствовать противъ полководца и слишкомъ усилившагося въ Кандагарѣ Георгія, восстановляетъ Миръ-Вейса на прежнее его зва-

ніе и противупоставляетъ ему соперника (1708г.). Хитрый Миръ-Вейсъ успѣлъ временно помирить-
ся съ царемъ Георгіемъ: онъ обѣщалъ ему вы-
дать за него дочь свою, такъ много прославлен-
ную во всемъ краѣ по красотѣ ея и уже из-
вѣстную и Георгію, и въ то время, когда Ге-
оргій, уже супругъ мнимой его дочери, былъ
приглашенъ на пиръ Миръ-Вейсомъ, среди пир-
шества, не подозрѣвая вѣроломства, падаетъ подъ
ударами мечей войновъ Миръ-Вейса, старого
своего врага (1709 г.). Съ нимъ вмѣстѣ пала
и вся конная дружина Грузинскихъ войновъ,
охранявшая особу своего Царя.

Кайхосро.

(1709—1711.)

Послѣ смерти въ Кандагарѣ Георгія XI, Персидскій дворъ назначаетъ предводителемъ своихъ войскъ противъ Авганцевъ и измѣнника Миръ-Вейса, племянника его Кайхосро, объявивъ его въ тоже время царемъ Карталиніи. Храбрый и дѣятельный Кайхосро, именуемый Персидскими писателями *Вали Грузинский*, съ разрѣшенія Шаха объявляетъ брата своего Вахтанга правителемъ своего царства и самъ съ великимъ числомъ войска и съ сильною дружиною Грузинскою направляется въ Кандагаръ. Шахъ былъ увѣренъ, что мужественный Кайхосро поразитъ Авганцевъ, сокрушить власть Миръ-Вейса, покорить Кандагаръ власти Персидской и отомститъ имъ за кровь убитаго царя Георгія.

Кайхосро действительно показалъ чудеса храбрости въ войнѣ съ ними; разбилъ войско Миръ-Вейса и прошелъ опустошениемъ весь Кандагаръ. Къ несчастію его не умѣлъ воспользоваться плодами своихъ первыхъ побѣдъ надъ Авганцами. Ослѣпленный военнымъ счастіемъ, Кайхосро осадилъ крѣпость, въ которой защищались Авганцы и потребовалъ отъ нихъ непремѣнной сдачи укрѣпленія. Авганцы предложили ему условія даровать осажденнымъ жизнь и свободу. Кайхосро не принялъ ни какихъ условій и потому усилилъ осаду. Гарнизонъ крѣпости, воспламененный отчаяніемъ, защищался всѣми средствами а Миръ-Вейсъ безпрестанными нападеніями на осаждающихъ, до того истощилъ военные средства Кайхосро, что онъ долженъ былъ на время снять осаду. И въ это то время, открывъ кровопролитное сраженіе съ Миръ-Вейсомъ, Кайхосро не видя спасенія бросился съ Грузинскою дружиною въ самый центръ Авгансаго войска и палъ жертвою своей поспѣшности. Магометъ Ростомъ-Ханъ, братъ Кайхосро, занялъ мѣсто своего брата съзваниемъ Куларагаса, ⁽¹⁾ но

(1) *Кулараг* означаетъ на Персидскомъ языкѣ начальника рабовъ. А название *Куларб* дано еще Шахъ-Аббасомъ В. той отборной конницѣ, которую онъ образовалъ изъ однихъ плѣнныхъ Грузинъ и Армянъ, обращенныхъ къ магометанству. Конница эта состояла изъ 10,000 вой-

не быть счастливъе своего брата. Разбитый Миръ-Вейсомъ, возвратился къ двору Персидскому въ ожиданіи дальнѣйшихъ распоряженій Шаха въ дѣлахъ Кандагарской области; призвавшій надъ собою власть Миръ-Вейса.

Кайхосро, не увидѣлъ трона Карталинского; но въ лицѣ его Карталинія, объявленная провинцію или Валистаномъ Персіи, страдала наборомъ войновъ, отправляемыхъ Правителемъ Вахтангомъ въ Персію для войны съ Афганцами. Въ первый годъ воцаренія Кайхосро явилась въ Персіи дружина Грузинской конницы, состоявшая изъ 1500 человѣкъ. За нею слѣдовалъ постоянный наборъ лучшихъ войновъ, изъ которыхъ очень малое число увидало свое отечество. (2)

новъ и 12,000 отборныхъ стрѣлковъ. Вообще же, на это званіе Куларага, смотрѣли какъ на почетный титулъ главнаго тѣлохранителя особы Шаха.

(Cbardin. Tom. III. pag. 292).

(2) Сраженіе, стоявшее жизни царю Кайхосро, до того было гибельно для Персовъ, что изъ 25,000 войновъ, возвратились въ свои дома только 25 человѣкъ. Такъ выражались современники, приведенные въ оцѣненіе ужаснымъ событиемъ въ Кандагарѣ. *Histoire de Perse. Malcolm.* Tom. II. pag. 927.

Послѣдствіемъ отсутствія изъ Карталиніи лучшаго и отборнаго войска было то, что Дагестанскіе Лезгины спустились съ горъ своихъ и начали изучать всѣ дороги для опустошенія беззащитной Карталиніи. Съ этой эпохи начинается постоянный выходъ ихъ изъ горъ на разбой, нанесшій послѣдній ударъ царству и сдѣла прекращенный началомъ XVIII вѣка.

Временный покой царства управляемаго Вахтангомъ въ отсутствіи царей, Георгія и Кайхосро имѣлъ то благое послѣдствіе, что Регентъ Вахтангъ устроилъ въ Тифлісѣ (1709 г.) типографію. Въ два года успѣшнаго дѣйствія книгопечатанія, подъ непосредственнымъ наблюдениемъ самаго Вахтанга отпечатаны почти всѣ церковно-Богослужебныя книги (³) и снабжены

(3) Составителемъ Грузинскаго печатнаго шрифта, какъ гражданскаго такъ и церковнаго, былъ нѣкто Михаилъ Степановъ сынъ Венгро-Валахіецъ (მიხაელ სტეფანოვი), вызванный изъ Валахіи въ Тифлісъ царемъ Вахтангомъ. На оборотѣ заглавнаго листа нѣкоторыхъ книгъ Богослужебныхъ, отпечатанныхъ въ 1710 году, встрѣчается и гербъ Грузинскихъ царей Багратіонской династіи. Помѣщаю его здѣсь въ томъ видѣ, въ какомъ онъ является на книгахъ имъ отпечатанныхъ.

Къ объясненію этого рисунка скажу то, что надъ гербомъ есть слѣдующая надпись Грузинская:

были ими всѣ церкви трехъ царствъ Карталинскаго, Кахетинскаго и Имеретинскаго. Въ это же время отпечатана и высокая поэма Руставели, известная подъ именемъ *Барсовой козы*.

წერილი დუღუბისა დეკანის მედალის გვითანა სამარტინოს აზ დევი ქადაგის უფრო უძველესი დღისა.

Божію милостію потомокъ Іессея, Давида, Соломона царь Кайхосро всел Грузіи. На основаніі древняго преданія, о которомъ свидѣтельствуетъ Константинъ Порфириогенитъ, (de Administr. Imp. cap. 45.) Грузинскіе цари Багратіовской династіи вели свой родъ отъ Іессея отца пророка Давида, и потому въ гербѣ ихъ изображаются: праща убившая Голіаѳа, гусли Давида, вѣсы—символъ царственного могущества, Хитонъ Господень, принесенный въ Грузію послѣ распятія Господа, съ надпилю во кругъ: *Раздѣлиша ризы мои себѣ, и о одеѧди моей меташа жрецій.* (Псал. 21 стр. 19).

Иногда помѣщалось и изображеніе Св. Великомученика Георгія на конѣ съ попирающимъ дракономъ. Во кругъ всего герба надпись изъ псалма: *Клянется Господь Давиду истинною и не отвергается ея; отъ плода чрева твоего пасажду на престолъ твоемъ.* (Пс. 131, стр. 11.).

Vахтанг VI.

(1711—1724.)

Шахъ, съ прискорбiemъ извѣстивъ Вахтана го о кончинѣ брата его Кайхосро, поздравилъ его съ титломъ царя Карталинскаго. Желая упрочить за собою царство, онъ выпросилъ у Шаха позволеніе прїѣхать въ Испагань и лично привезти ему благодарность. Въ обеспеченіе пѣлости своего трона, выдалъ дочь свою Тамару за Теймураза сына царя Ираклія I и отправился въ Испагань (1712 г.). Правителемъ Карталипіи оставилъ брата своего Симона. Вахтангъ мудро отвратилъ отъ себя предложеніе Шаха о принятіи Магометанства и потому на этотъ разъ имѣлъ возможность возсѣсть на тронъ съ титломъ Христіанскаго царя. Но къ несчастію не избѣгъ опъ интригъ, со стороны вѣроотступника ца-

ревича брата своего Іессея подъ Магометанскимъ именемъ Аликулиханъ. Честолюбивый Іессей, завидуя царствующему брату, изобрѣтъ средства оклеветать старшаго брата своего Вахтанга въ злоупотребленихъ, успѣлъ внушить Шаху, какъ вредны дѣйствія Вахтанга въ отношеніи къ Магометанству имъ не исповѣдывающему.

Братъ мой Вахтангъ, говорилъ онъ Шаху, до того не уважаетъ вѣры своихъ отцевъ, что въ негодованіи, въ виду многихъ бросилъ на землю Коранъ святой и безбоязненно сжегъ его. Шахъ потребовалъ отъ Вахтанга отчета въ его поступкахъ во вредъ Магометанству, и царевичъ Симонъ⁽¹⁾ присталъ къ сторонѣ Магометанского слѣдователя. Недовольные Вахтангомъ Карталинскіе Князья, изъ ненависти къ Вахтангу, требовали на царство Іессея. Католикосъ, Епископы и все духовенство встутились за Вахтанга. Слѣдователь убѣжалъ въ Персію по случаю возникшей чумы и свидѣствовавшаго голода. Огорченный невѣрными слухами Шахъ отрѣшилъ Вахтанга отъ царства⁽²⁾ и объявилъ царемъ Іессея Магометанина

(1) Извѣстный подъ Магометанскимъ именемъ Густаспъ,

(2) По политикѣ, принятой Шахъ-Аббасомъ В. для обращенія Грузіи къ Магометанству, преемники его требовали принятія Магометанства отъ Царей, а не народа Грузинскаго. Находившійся съ Вахтангомъ въ Персіи ис-

подъ именемъ Аликулихана. Богатый правами Магометанства, какъ выражается историкъ, и гордый честолюбецъ, ненавистникъ брата и Христіанъ, прибылъ въ Тифлісъ и вступилъ въ гибельное управление царствомъ Христіанскимъ. Жена, дѣти и все семейство Вахтанга нашли жалкое убѣжище въ Имеретіи въ горахъ Рачинскихъ. А самъ по требованію Шаха отправился въ Персію. Іессей и тутъ опасался вреднаго и опаснаго для себя присутствія его въ Персіи при дворѣ Шаха и потому просилъ Шаха удалить его отъ себя для пользы управлій ввѣреніемъ ему царствомъ. Вахтангу велѣно на время имѣть пребываніе въ Кирманѣ. (3).

Страсти овладѣли умомъ гордаго поклонника Алкорана. Іессей взялъ въ супружество жену ближайшаго своего родственника. Соборъ Святителей Грузинской церкви рѣшился обличить

торикъ Сехнія пишеть, что когда Царь Вахтангъ, обласканный Шахомъ въ Исплагави, торжественно отказался отъ перемѣны вѣры и царство вручено брату его Іессею, то велѣно свитѣ развѣнчаннаго Царя состоявшей изъ 300 человѣкъ пристать къ сторонѣ Іессея, не требуя отъ нея принятія Магометанства.

(3) Во время пребыванія Вахтанга въ Кирманѣ, богатый Арабъ-Абдала, пораженный обрядами Христіанскаго служенія при дворѣ изгнаннаго Царя, вступилъ въ свиту Вахтанга; тамъ же тайно принялъ Христіанство и быль

порокъ и въ немъ соблазнъ для Христіанъ. Іес-
сей не тронулся совѣстю. Онъ далъ имъ от-
вѣтъ: я Магометанинъ и дѣлаю, что велитъ міръ
законъ, мною исповѣдуемый. Скоро погомъ взялъ
въ супружество dochь Царя Ираклія I Елену
(1715 г.). Всеобщій ропотъ испугалъ самаго
Шаха, который ожидалъ отъ него гораздо боль-
шихъ мѣръ для усиленія Магометанства въ
странѣ, такъ сильно прикованной къ Христіан-
ству. Вахтангъ снова взысканъ Шахомъ и спо-
ва награжденъ титломъ Царя Карталинского, но
принужденъ былъ принять вѣру магометанскую
(1716 г.) подъ именемъ Уссейнъ-Кули-Хана.
Возмущеніе въ Хорасанѣ, заставило Шаха по-
ручить дѣло войны Вахтангу, а между тѣмъ
управление царствомъ предоставилъ па время
сыну его Бакару. Низверженный Іессей, по-
требованный въ Персію, находясь въ Кахетії
получилъ грозное повелѣніе Шаха, прибыть въ
Персію, но Кахетинскій Царь Имамъ-Кули-Ханъ
подъ разными предлогами не дозволилъ новѣ-
ренныхъ Шаха исполнить его. Шахъ снова
повторилъ повелѣніе, опасное и для Кахетин-

предметомъ Христіанскаго утѣшения Царя. По возвраще-
ніи Царя въ Грузію Абдала, наименованный Авраамомъ,
вступилъ въ тишину монастырскую и въ санѣ Іеромонаха
скончался въ Іоавчикрестительской пустынѣ въ тотъ са-
мый годъ, когда Турки овладѣли Грузіею и царь Вахтангъ
на зѣки простился съ своимъ царствомъ.

скаго Царя и потому Иессея схватили повѣреные Шаха^и держали подъ стражею въ дворцѣ. Бакаръ прибывшій изъ Имеретіи, вступи въ управленіе царствомъ, но неволею принялъ Магометанство (4) (1717 г.). Въ то время, какъ Царь—Магометанинъ Вахтангъ наименованій Правителемъ Ирана, оставался въ Персіи въ продолженіи 2 лѣтъ, сынъ его Бакаръ, управлялъ Карталинією. Не смотря на иго Персовъ ненавистное Христіанамъ Грузинамъ, Карталинцы вѣрные вѣрѣ отцевъ, и руководимые опытными и мудрыми пастырями церкви, между коими блистаютъ славою Епархи Католикосъ Доментій II, Георгій Руисскій, Павелъ Тифлисскій изъ всѣхъ самый дѣятельный, укрѣпляли союзъ тѣми Князьями—Феодалами, которые ко вреду народности, терпѣли гоненіе или отъ Царей—Магометанъ, или отъ ихъ представителей. Отсюда возникали междуособія, терзавшія царство и мало помалу, подкапывавшіе основаніе всякаго порядка. Жертвою такихъ смутъ были Полководецъ (ხევჭე) Луарсабъ, потерявшій власть, но спасенный отъ казни по ходатайству царицы Русудани, супруги Царя Вахтанга: Владѣтель Мухрави, Князь Ираклій, казненный лишеніемъ

(4) Назвался въ Магометанствѣ Шахъ-Навазомъ и потому въ спискѣ царей Грузинскихъ сдѣлался известнымъ подъ именемъ Шахъ-Навада III.

зрѣнія и передаю его власти сыну его Папуѣ; (Зѣзѣ) Папуа Діасамидзе, умерщвленный какъ возмутитель покоя, существовавшаго между добрыми его братьями и многіе другіе. Регентъ Бакаръ сынъ Вахтанга принялъшій Магометанство, хотя безъ совершенія обряда обрѣзанія, временною жестокостію, хотѣлъ усмирить мало-покорныхъ вассаловъ—аристократовъ, очень часто указывавшихъ ему на грозный иногда мечъ свой. Къ смутамъ, волновавшимъ царство присоединилось новое народное бѣство: открылась чума, усилившаяся до того, что народъ бросивъ дома и поля, скрывался долго въ лѣсахъ. Царевичъ Симонъ братъ Вахтанга лишился въ это время всего своего семейства и всѣхъ приближенныхъ. Духовенство,—постоянно вѣрная стража Христіанскаго благочестія, приписало это дѣйствію проклятія, произнесеннаго Католикосомъ Доментіемъ на Царевича Симона, вѣроломнаго Царю Вахтангу.

Въ это-то время Симонъ, смиренный ука-
заниеми неба въ судьбѣ своей жизни, выстроилъ
въ Тифлісѣ церковь во имя Св. Георгія, ту са-
мую, которая въ послѣдствії служила придвор-
ною Царю Георгію XIII и которая существуетъ
до нынѣ въ Тифлісѣ, подъ именемъ бывшей
придворной. Чрезъ два года, опустошеніе
Карталиниѣ набѣгами Лезгинъ, побудило
Шаха отправить въ свое царство Вахтан-
га (1719 г.). Новый Царь—Магометанинъ, но не

въ сердцѣ, такъ оправдываетъ его исторія, снова водворилъ покой, правосудіе и мудрость. Презрѣвъ титломъ венавистнаго имени Магометаніи, наскучивъ бѣдствіями и интригами при дворѣ Шаха, Вахтангъ открыто искалъ защиты у единовѣрнаго Царя Русскаго и онъ чрезъ депутата къ Россійскому Императору Петру I въ Дагестанѣ (1722 г.), смѣзно подвергъ жалобу на несчастіе Православнаго народа, угнѣтеніе церкви и Христіанства. Петръ Великій обѣщалъ быть на слѣдующій годъ въ Дагестанѣ, но смерть рано похитила его не только для Россіи, но и для Грузіи.

Война междуусобная между новымъ Кахетинскимъ Царемъ Магометаниномъ Мамадъ-Кулиханомъ и Вахтангомъ произвела много бѣдствій въ обоихъ царствахъ. Благоразуміе Вахтанга и посредничество Царевича Теймураза, женатаго на дочери Вахтанга, положило конецъ несчастіямъ внутренняго раздора (1722 г.). Но съ возшествіемъ на престолъ Персидскій Шаха Тамаза, нарушень миръ между обоими царствами, Тайною перепискою Кахетинскаго Царя Шахъ-Тамазъ обѣщалъ царство Карталинское Магмадъ-Кулихану.⁽⁵⁾ Вахтангъ, искавшій покровительства Россійскаго Императора, отрѣшенъ

(5) Онъ былъ сынъ Ираклія I, носившій до принятія Магометанства Христіанское имя Константінъ.

отъ царства⁽⁶⁾ (1723 г.). Война открылась, Ка-хетинцы, Лезгины и Мусульмане пристали къ сторонѣ Мамадъ-Кулихана. Теймуразъ, позабывъ родственную связь, укрѣпился во Мцхетѣ. Вах-тавгъ съ Имеретинскими и Рачинскими войска-ми, три мѣсяца сопротивлялся врагамъ спокой-ствія. Магометане и Лезгины опустошная все, произвели ужасы въ Карталиніи; быстро дви-нулись къ Тифлісу, разорили его, сожгли Сі-онскій храмъ, низровергли образа, ограбили святыни храма; изъ рукъ матерей вырывали дѣтей и попалѣни Тифлісъ. Не приставши къ сторонѣ Царя—Магометанина, Карталинцы, под-вергались крайнему разоренію. Лезгины и Ма-

(6) Ганвай писатель Англійскій (Нашау Том. II. pag 143.) пишеть, что въ 1712 году, роковомъ для Персидскаго Ша-ха Гуссейна, колеблемаго на тронѣ, усилившимися Авга-нами получилъ приглашеніе отъ Шаха спасти его и сто-лицу его Испагань. Вахтавгъ, не разъ оскорбленный Пер-сами и давшій разъ на всегда слово не помогать Персамъ, отказался отъ содѣйствія Персидскому Шаху. Вѣсть эта, дошедшая до Персіи, повергла въ жестокое уныніе весь дворъ и была предѣствицею паденія Испаганіи и всей Монархіи отъ оружія Авганцевъ, предводимыхъ внукомъ славнаго Миръ-Вейса. Гуссейнъ, Шахъ, не вида ни въ комъ помощи себѣ, наименовалъ преемникомъ своимъ Тамазъ-Мирау.

Malcolm. Hist. de Perse Том. II. pag. 437 и 461.

гометане съ мечемъ въ рукахъ снова пронесли
рабежъ и опустошениe до границъ Имеретии.
Вахтангъ оставилъ Тифлисъ—плодъ своихъ тру-
довъ и расположился съ войскомъ въ Цхинва-
лѣ, на близкомъ разстояніи отъ границъ Рачин-
скихъ. Отсюда отправилъ въ Россію пословъ,
и просилъ защиты у Царя единовѣрнаго. Тур-
ки пользуюсь смутами разстроеннаго царства,
внутренними раздорами, расположениемъ къ се-
бѣ некоторыхъ царственныхыхъ лицъ, изъявили
готовность содѣйствовать изгнанному царю Вах-
тангу. Они имѣли въ виду не благо для наро-
да, не честь мудраго Царя, лишенаго правъ на
праотеческій престолъ, но опасаясь прибытія
Россійскихъ войскъ въ Грузію и сосѣдства Рос-
сіи съ Турками, домогались подчинить Грузію
власти Султана и вліянію его на весь Кавказ-
скій край. Трудныя обстоятельства, въ кото-
рыхъ былъ поставленъ Вахтангъ, принудили
его рѣшиться по требованію Сераскира Турец-
каго,(7) не дожидаясь отвѣта изъ Россіи, войти
въ союзъ съ новымъ врагомъ не менѣе опаснымъ,

» (7) Іессей и Бакаръ оба вмѣстѣ явились въ станъ Се-
раскира и оба они вмѣстѣ сдѣлались прозелитами Маго-
метанства Омаровой секты. Послѣдній получилъ имя Иб-
рагимъ и надѣлъ Турецкую чайму (დაბუნებ ყავა)
а первый имя Мустафа.

какъ и иго Персовъ. Низверженный съ престола братъ его Иессей, ослѣпленный честолюбіемъ дружно соединился съ Царевичемъ Бакаромъ и оба предстали лицу Сераскира. Надежда, на Турковъ, имѣвшихъ силу спасти Грузію отъ иго Персовъ ободрила духъ несчастнаго двора мудраго Вахтанга. Турки свободно прошли до Тифліса. Мамадъ—Кулиханъ, не видѣль возможности противустать силѣ Турковъ, поднесъ имъ свою покорность и ключи города и крѣпости. Янычары заняли и городъ и крѣпость. Мамадъ—Кулихана, по требованію царевича Бакара, заточили; Персидскій гарнизонъ удалился и Бакара объявили Царемъ Карталиніи. Царь Вахтангъ, скрушаляемый духомъ, съ горестію видѣль новое и тягчайшее Персидскаго иго Турковъ. Недовольный и минимъ владычество въ Карталиніи любимаго своего сына Бакара, не вступалъ ни въ какія дѣла и жилъ въ Али, пограничномъ съ Рачинскою областію городѣ⁽⁸⁾ (1724 г.). Находившійся подъ стражею Мамадъ—Кулиханъ, давъ присягу въ вѣрности Бакару, получилъ свободу и от-

(8) Грустно вспомнить, что братъ его Иессей въ магометанствѣ Мустафа, самъ вызвался ити войною противъ Вахтанга, скрывавшагося въ мѣстечкѣ Цхинвали, выпросилъ войско у Раджи-Паши, владѣвшаго Тифлісомъ и вмѣстѣ съ Исакъ-Пашею Ахалцихскимъ провелъ Турец-

правился защищать свое царство, Кахетию. Недовольные Турками Князья отложились отъ нихъ и чрезъ это навлекли на царство тягчайшія бѣдствія. Они съ мечемъ и огнемъ прошли Ксанскія и Арагвскія берега. По остаткамъ вищеты и народа скоро прошли Лезгины, и попрали царство, носявшее одно имя. Бакарь не зналъ за что прииться. Ему измѣняли и свои и чужie. Боялся Христіанъ и Турковъ. Въ Мцхетѣ снова приковался единодушiemъ къ Мамадъ-Кулихану, тревожимому Лезгинами. Укладая вѣры, въ храмѣ Мцхетскомъ, предъ вѣковыми святынiami народа, поклялись они защищать и царство, и народъ, и свою династію, десять вѣковъ господствовавшую въ Грузіи. Отгюда Бакарь, боясь самъ Турковъ, отправилъ въ Тифлісъ Іессея, снова принявшаго Христіанство. Турки приняли его и снова добровольно привели въ Магометанство Омаровой секты. Іессей опять явился царемъ Карталиніи. Съ Бакаромъ открылась война: Турки подъ начальствомъ Іессея всюду преслѣдовали Бакара, вездѣ сокрушали его силу, истребляли его привержен-

кое войско по Карталиніи; но Вахтангъ, избѣгая кровопролитія и не надѣясь на успѣхъ, удалился въ Рачинскія горы, а отсюда чрезъ земли Черкесовъ, родственныхъ съ царемъ, въ Россію. Въ это то время подверглось опустошению все Цхинвальское ущелье.

цевъ, заняли городъ Горію и обезопасили тамъ крѣпость сильнымъ гарнизономъ.—Іессей снова вызывалъ войско и Пашу къ Ахалциха, снова помогалъ опустошенію края на всѣхъ его концахъ. Вахтангъ получилъ, по желанію, приглашеніе къ Русскому двору и онъ съ семействомъ и съ 1,200 душъ обоего пола отправился моремъ въ Астрахань подъ мирную защиту Русскаго Царя (1724 г.). Между тѣмъ убийства не прекращались: Турки утвердились и обложили всѣхъ тяжкою данью; вездѣ устроили мечети и заглушили Христіанство. Католикосъ Доментій пришужденъ былъ оставить каѳедру въ пользу Виссаріона, любимца Іессеева и явиться въ г. Лори къ Бакару, недававшему покоя Туркамъ. Доментій вынросилъ у Паши разрешеніе ѻхать въ Константинополь и было отправленъ—туда. Ухищреніями Паши и Царя Іессея Турки заточили его на островъ Тенедосъ, въ Архипелагъ. Турки утвердились и въ предѣлахъ Кахетіи и простерли свое владіяніе на Имеретію. Съ утверждениемъ Турецкой власти въ Грузіи сошли съ театра истории ея цари: Іессеї скончался Магометаниномъ въ Тифлісѣ (1727 г.), Бакаръ выѣхалъ въ Россію и скончался въ Москвѣ (1737 г.), Мамадъ-Кулихана убили Турки (1729 г.). Наслѣдникъ Кахетинскаго Престола Теймуразъ жилъ въ горахъ у Шавцевъ и въ слезахъ ожидалъ помощи отъ Бога, защитника церкви и Православнаго народа.

да. Вся Грузія объявлена провинцію Турціи.⁽⁹⁾ Въ ней поселяли 80,000 дворовъ Анатолійскихъ Турковъ, и горькій для церкви кликъ Исдама возбуждалъ слезы тайной священной молитвы сыновъ Православной церкви и ея Пастырей.

Водвореніе Турковъ въ Грузіи, частныя нападенія на Карталинію и Кахетію Лезгинъ, имѣли то гибельное для всего царства послѣдствіе, что главные Епископы, защитники народности Грузинской и Христіанской вѣры—единственной стихіи народнаго существованія, принуждены были искать личнаго спасенія у трона единой вѣрной Россіи. Епископы эти, оставившіе разбрѣтанныя свои цаствуы были: Христофоръ Архіеп-

[9] По изчислению историковъ въ продолженіе 10 лѣтъ владычества Турковъ и домогательства Персовъ отнято у Султана право обладанія Грузіею, погибло на войнѣ Грузинъ 75,000. Переселено въ Турцію и взято въ пленъ 1500 семействъ; въ Церсію 800 семействъ. Изъ верхней Карталиніи округа Князей Аваловыхъ. (Бородко Трофимъ) взято въ пленъ Персами 3000 душъ; 500 семействъ изъ округа Сацициано (Князей Циціановыхъ); 1000 душъ изъ Княжества Эристава Ксанского. Въ одинъ день избито 500 младенцевъ въ Карталиніи. Тѣмъ, которые не могли сдѣлать за ополченіемъ Церсидскимъ, въ знакъ полной побѣды надъ краемъ, отрѣзывали носы и уши.

пископъ Самтаврійскій, Павелъ Тифлісскій Митрополитъ, Николай Епископъ Руїсскій (Мровельскій), Арсеній Епископъ Урбнійскій, Іова Епископъ Никозскій; Романъ Митрополитъ Алавердскій. Всѣ они кромѣ послѣдняго отправились въ Россію вмѣстѣ съ Царемъ Вахтангомъ, простиравшимся падъ всегда съ отечествомъ и трономъ, (1724 г.). Тщетно разсѣянная и поплынная Лезгинами паства искала своихъ Владыкъ духовныхъ, обязанностю коихъ считалось въ мнѣніи народа искупленіе изъ рукъ невѣрныхъ ими и представительство у временныхъ поработителей. Трудно измѣрить тяжесть креста, подъ котормъ стѣнала Христіанская Грузія въ продолженіе страшаго періода царствованія царей—Магометанъ, носившихъ тѣнь власти подъ вліяніемъ разрушительныхъ началъ управлениія Персидскаго. Исаакъ-Паша укрѣпившій резиденцію свою—Тифлісъ совершилъ изгнаніе Персовъ изъ предѣловъ Карталипскаго царства; отрѣшилъ отъ званія владѣтельныхъ Князей Эриставовъ Ксанскаго Шанше и Арагвскаго Теймураза, и облекъ въ эти права преданныхъ ему лицъ. При этихъ смутахъ великую окказалъ услугу Христіанству Князь Гиви Амилахваръ, упросившій Пашу не обращать въ мечеть Сіонскаго храма Каѳедральнаго Тифлісскихъ Іерарховъ. Цѣла до ны-

нѣ хартія Тифлісско-Болнійскаго Архіепископа Доментія ⁽¹⁾. по которой за такое усердіе къ вѣрѣ обязывается предъ лицемъ всего причта совершать ежегодно заздравное служеніе въ избавленіи Амилахваромъ отъ позора храмъ въ Субботу Фоминой недѣли (ამალეკის ბიბის შაბათის)

• • • • • , . 1729 годъ положилъ конецъ Царямъ—Магометанамъ въ Карталиніи, но не положилъ конца бѣдствіямъ церкви и народа. Открывшаяся война за Грузію между Турками и Персами, стиснула ее въ двухъ рукахъ кровавыхъ и подвергла бѣдственнѣйшему состоянію до воцаренія въ Грузіи по волѣ Надирпаха Теймураза II въ Карталиніи и Ираклія II въ Кахетіи.

Замѣчательно письмо Католикоса Доментія; адресованное къ властямъ Грузинскимъ и пастырю своей, лишенной духовнаго руководителя. Что мнѣ сказать, писалъ онъ изъ Константинополя къ преемнику своему Вискаріону, о томъ бѣдственномъ состояніи, въ которомъ находится нынѣ страна наша. Я не оскорблялся тѣмъ, что царю Гессею, отступнику отъ вѣры отцовъ угодно было возвесть тебя на мою каѳедру. Я

(1) Данная 1727 Apr. 8. Въ собраніи Гуджаровъ Сіон-скаго храма № 54.

ожидалъ, что въ лицѣ твоемъ столь близкомъ къ царю, найдеть святая вѣра наша защитника и покровителя, но къ несчастію вижу другое. Всякъ на твоемъ мѣстѣ могъ бы имѣть возможность помочь обуреваемой церкви, и слезы Епископа Даниила, па колѣняхъ исправившаго пощаду 50 юношамъ, свободы отъ плачна Турацкаго, могли бы поколебать твое сердце и спасти при посредствѣ твоемъ отъ погибели вѣчной и временной. Одинъ изъ такихъ дѣтей, выкупленный здѣсь въ Константинополѣ Армяниномъ Гаспаромъ представленъ мнѣ и переданъ въ услуженіе. Онъ изъ мѣстечка Мухрани и сынъ Боніашвили; день и ночь, въ слезахъ и воспоминаніяхъ о родныхъ. Ни что его здѣсь не утѣшаетъ и его горькое состояніе отсутствія изъ отечества, еще болѣе растравляетъ душевныя мои раны. Другие 49 лицъ съ Стамбульскаго торжища проданы и отведены невольниками въ Египетъ и Алжиръ. Каждой же думаешь ты дать отчетъ Богу, ввѣрившому тебѣ Христовыхъ чадъ на сохраненіе. Горько мнѣ напоминать тебѣ о твоемъ званіи, хотя я и недостоинъ осуждать тебя. Дѣлай, что хочешь: я чуждъ управлѣнія, но по любви къ своимъ и преданности Богу, дерзаю напоминать тебѣ о прямомъ долгѣ твоемъ, какъ верховнаго пастыря церкви.

Я слышалъ, что сокровища церковныя, усер-

дное присошешіе царей нашихъ все уже расхищено. Развѣ не было возможности скрыть ихъ изъ потаскихъ мѣстахъ (шѣфуло), какъ это дѣлали наши предшественники. Господь Богъ да сохранитъ церковь нашу отъ конечнаго истребленія. Спасеніе отъ него и я въ упованіи, что церковь восторжествуетъ и обѣ насть скажутъ только то, что ради недостоинства нашего, несчастный край подвергся тягчайшимъ бѣствіямъ.

Отъ имени Бога и Христа, всѣхъ святыхъ нашихъ, съ высоты небесъ взирающихъ на наши дѣла, прошу и умоляю имѣть попеченіе о Христіанской церкви, за которую столь доблестно подвизались пастыри духовные и полагали души свои въ залогъ спасенія пасомаго ими словеснаго стада Христова. Думаетъ ли когда нибудь царь Іессей, измѣнившій Христу, что онъ долженъ предстать лицу того, отъ которого онъ отрекся по тому только, чтобы общѣ съ врагами его народа, поднять мечъ на все святое его отечества. Страданія въ мірѣ временны. Богъ исцѣлитъ раны вѣрныхъ ему сыновъ, но увы тѣмъ, которые находясь во главѣ народа, пренебрегаютъ обязанностю свою защищать погибающій народъ. Благословеніе Божіе да будетъ надъ отечествомъ нашимъ, да упокоитъ Богъ души избитыхъ въ царствіи своемъ. Да благословить Богъ тѣхъ, которые

по видамъ небеснымъ дѣйствуютъ въ пользу
Христіанскаго народа и дѣлаются отцами и
утѣшителями осиротѣвшихъ и угнетаемыхъ.

II.

Царство Кахетинское.

Вліяніе Персидской власти на Кахетію, съ XV вѣка управляемую собственными царями, было слабѣе, чѣмъ на Карталинію, почти пост янную данницу Персіи. Кахетія, защищеннай мѣстностію и сильная чрезвычайнымъ населеніемъ, была бы страною неодолимою Персами, еслибы Цари Карталинскіе, первенствовавшіе надъ Кахетинскими правителями, не возмущали ихъ покол. (1) Карталинскіе цари, и по раздроб-

(1) Малькольмъ весьма справедливо замѣчаетъ, что по-водомъ всѣхъ несчастій, испытанныхъ Грузію были, какъ съ одной стороны грубая политика Персидскихъ правителей, издревле домогавшихся власти надъ нею, такъ съ другой стороны не искренняя преданность царей Грузинскихъ, постоянно измѣнявшихъ своему слову въ отношеніи къ Персамъ (Том. II. pag^o 345.). Иго Персидское и др. покорителей Грузіи пріучило народъ Грузинскій къ хитрости, какъ средству самоохраненія, и обману какъ вредному средству собственной защиты. Между тѣмъ какъ

лениі царства на нѣсколько царствъ и Княжествъ титуловавшіеся царями царей, обезсилии себя по мѣрѣ усиленія во кругъ себя Князей Феодаловъ, очень часто не признававшихъ надъ собою вліянія своихъ царей. Отсюда произошло то, что Карталинскіе цари, лишенные пособія отъ отдѣлившихъ царствъ Имеретинскаго, Кахетинскаго и Княжествъ Самцхійскаго, Мингрельскаго, Гурійскаго, Сванетскаго и другихъ, искали защиты Двора Персидскаго; волею или неволею старались держаться политики Персидской, гибельной для Христіанской страны; принимали обычай Персидскіе и вводили гражданственность Персіи. Слабость царя Карталинского, преклонявшіяся предъ всякимъ повелѣніемъ Шаха, ослабляла и Кахетію, враждебно стоявшую на громадномъ титулѣ царя царей Карталинского. Такія отношенія обоихъ царствъ, враждебныхъ другъ съ другу, произвели междуособную войну, обезси-

этотъ порокъ, обратившійся въ привычку и обычай, обезсилии въ моральномъ отношеніи народъ, не развиавшій въ себѣ действительного народнаго могущества, не существующаго безъ духа, силы и характера. Этоже самое иго временныхъ завоевателей имѣло сильное вліяніе на судопроизводство, принявшее въ основаніе произволъ деспотическихъ владыкъ Магометанскаго востока и научило правосудіе Грузинское жестокостямъ, которыми чужды были древніе цари и которыхъ иногда находили незначительное ограниченіе по милосердію только Христіанскому.

ливавшую ихъ внутри и дававшую Персии благопріятный случай, пользуясь смутами, усилить собственную власть надъ ними. Первые смуты, начавшіяся междуособною воиною Кахетинскаго Владѣтеля Георгія, (онъ же и Леонъ I) съ царемъ Карталинскимъ Константиномъ III, (1475) желавшимъ подчинить себѣ оторванную отъ короны своей Кахетію, (²) кончились тѣмъ, что Кахетинскій царь принужденъ былъ для укрѣпленія себя на тронѣ, вступить въ ближайшую связь съ Персіею и въ знакъ личнаго уваженія и покорности къ Шаху Усунь-Асану, отправить къ нему дары и для блеска его двора невольниковъ и невольницъ (³) отъ своего царства. Ободренный Персидскимъ покровительствомъ царь Георгій гердо отказалъ въ помощи царю Карталинскому Константину противъ Персовъ, направившихся на Карталинию съ грозными силами подъ предводительствомъ

2.) Первый царемъ, отдѣлившійся отъ вліянія царей Карталинскихъ, Кахетіи, является по Вахушту Давидъ (1469 г.) Эриставъ Кахетинскій, внукъ цара Карталинского Александра I. Онъ провозгласилъ себя при помощи Диойцевъ и приверженныхъ къ нему Кахетинцевъ царемъ съ коронованіемъ на царство въ Обителл Бодбійской, знаменитой мощами Св. Нины.

3.) На втотъ гнусный обычай, повторенный царями Кахетинскими указываетъ и Геродотъ, который положительно пишетъ что, подать по сту мальчиковъ и по сту девицъ, требуемая Персами изъ Колхиды и другихъ нар-

Якубъ-Шаха, разорившаго Карталинію (1381). Пресемникъ Георгія царь Кахетинскій Александръ I, долженъ былъ слѣдоватъ политикѣ отца въ отношеніи къ Персамъ и когда Шахъ—Ісмаилъ I, изъ династіи Софіевъ вступилъ съ войскомъ въ Ширванъ и овладѣлъ имъ, Александръ поспѣшилъ поздравить его съ побѣдою и умилостивить его доставленіемъ ему невольниковъ и невольницъ въ знакъ преданности и отправленіемъ къ нему сына своего царевича Димитрія. Не смотря на миръ, водворенный въ Кахетіи не прочною политикою ея царей, Персидскіе Шахи изыскивали средства производить въ ней смуты, для ослабленія силъ Кахетіи, заключавшихся въ обширномъ населеніи. Шахъ Тамазъ, въ 1536 году принявъ ласково явившагося къ нему съ покорностю царя Леона II, даъ тайное повелѣніе Владѣтелю Шако-Ширванскому Асанъ-Бегу вредить Кахетіи, гордой своимъ многолюдствомъ. Хотя царь Леонъ, одолѣвший Асанбека и убившій его на войнѣ, еще болѣе укрѣплялъ свое царство соединеніемъ съ собою непокорявшихся ему горныхъ Грузинъ Тушено-Шавовъ и Хевсуротовъ, но вліяніе Персіи, признанное его предкамъ столь было

довъ, населяющихъ Кавказъ, повторялась чрезъ каждое пятилѣтіе. И что такая дань, начавшаяся издревле и утвержденная со временемъ раздѣленія обширной Персидской монархіи на Сатрапіи Даріемъ Истаспомъ, продолжалась и во времена Геродота.

(lib. III. cap. 89—97.)

сильно, что при могуществѣ своемъ принужденъ бытъ просить войско Русское у царя Иоанна Грознаго въ защиту Кахетинскихъ крѣпостей, и скоро по требованію усмѣшившагося Шахъ-Тамаза, вновь отпустить ихъ въ Россію, боясь какъ пишеть Вахушть, истребленія его Персами въ Грузіи.⁽⁴⁾ Такимъ дѣйствіемъ царя Леона, дѣйствительно спасена Кахетія отъ грознаго нашествія Шахъ-Тамаза, разорившаго Карталинію и столицу ея безсильнаго царя—Тифлісъ, откуда онъ вывелъ въ пленъ 30,000 душъ

4.) Изъ Русскихъ источниковъ тоже известно, что въ 1558 году царь Кахетинскій Леонъ II, вступилъ въ сношеніе съ царемъ Грознымъ (Ист. Карамз. Том. VIII. примѣч. 416) и просилъ принять его въ свое подданство и вѣстъ съ Астраханью соединить съ своею обширкою Монархіею единовѣрную ей Грузію. Въ это же время покорились добровольно Россіи Черкесы, исповѣдывавшіе еще вѣру Греческую со временъ Императора Юстиніана и не лишенные еще свободы ни Персами ни Турками. Въ 1559 году отправлены къ нимъ даже миссіи Священниковъ, которые, поддержавъ упадвшее между ими христианство, ввели Богослуженіе Славянское, о которомъ пишеть Герберштейнъ (Comment. pag. 68, edit. Starz.). Воевода же Вишневецкій, предводитель главнаго отряда, защищавшаго Кабарду, отъ вліянія Мусульманскаго Хана Тавриды, дѣйствовалъ между Черкесами, какъ ревностный проповѣдникъ вѣры и онъ въ 1654 году измѣною попавшійся въ руки Султана, былъ брошенъ на колѣ и за-

(1552 г.)⁽⁵⁾ но не поддержаны Кахетія, подчиненная власти Персовъ, враговъ вѣры ея, постоянно отпускавшая невольниковъ и невольницъ въ гаремы развратного двора Шаха Персидскаго; и измѣнившая себѣственные обычаи на нравы Персидскіе. Съ этого времени, пишутъ историки, Кахетинцы научились жить и одѣваться по Персидски, и дозволять себѣ неблагопристойные увеселенія, обычныя Персамъ. Съ воцареніемъ въ Кахетіи царя Александра II сына Леона, начались новые смуты, ставшія тремъ его братьямъ Елимираѣ, Вахтангу и Хосро, рожденнымъ отъ другой матери дочери Шамхала Дагестанскаго, объявившимъ Александру войну за право обладанія Кахетію. Шахъ-Тамазъ въ бѣгствѣ изъ Кахетіи царевича Ираклія сына царя Александра, явившагося въ Константинополь къ Султану Селиму II, найдя предлогъ къ разрыву мира съ Кахетію, потребовалъ отъ Александра покорности и въ залогъ ея, сына его царевича Константина, котораго Шахъ-Тамазъ удерживалъ при себѣ об-

дѣясь ребромъ троє сутокъ висѣть, славилъ Христа проклиналъ Магомета и кончилъ жизнь какъ мученикъ за вѣру [Ист. Малороссии Марковича 4.47,48.). Замѣчательно, что Поссевинъ (De reg. Moscov. pag 287) современный иностранный историкъ пишетъ, что по единству вѣры Греческой и по соседству, Черкесы считали царя Московскаго своимъ покровителемъ.

Б.) Malcolm. Histoire de Perse, Tom. II, pag. 282.

ратилъ въ Магометанство. (6) Персы, дышавши съ мщениемъ къ царю Александру за союзъ его съ Турками, овладѣвшими предъ тѣмъ Ширваномъ подъ предводительствомъ Лала-Паши (1578 г.) опредѣли, уничтоженiemъ въ рузыи Христіанства, приковать ее къ себѣ на вѣчные времена. Шахъ-Аббасъ В. принялъ за правило осуществить эту идею и поручилъ царевичу Константишу, сильно проникнутому Магометанствомъ и ненавистнику Христіанства, отправиться въ Кахетію, убить отца и брата Георгія, воцариться на тронѣ предковъ и распространенiemъ Магометанства по Кахетіи заслужить любовь и покровительство Шахъ-Аббаса В.—Константинъ, не тронутый любовью къ нему отца исполненного дней, выѣхавшаго къ нему далеко на встречу и въ радости, за свиданіе послѣ долголѣтней съ нимъ разлуки угощавшаго его, вѣроломно вооружаетъ свою Персидскую свиту и поражаestъ мечемъ и отца и брата и приближенного къ нимъ Руставскаго Архіепископа, объявляетъ себя царемъ Кахетинъ.

6.) Онъ былъ отправленъ въ Персію на 7 году отъ рожденія, и тогдаже обращенъ въ магометанство, какъ видно изъ словъ его же, сказанныхъ посланнику Татищеву: «Дѣдъ мой и прадѣдъ мой были христіане; и я былъ христіаниномъ, но съ семи лѣтъ моего возраста родитель мой сдѣлалъ то, что обратили меня въ магометанство противъ воли моей». Искендеръ-Мунджи невѣрно даетъ ему 12 лѣтъ при отправленіи его къ двору Шаха Церидскаго.

скимъ и предлагается Кетевани, вдовствующей невѣсткѣ своей, въ послѣдствіи мученицѣ за вѣру, вступить съ нимъ въ бракъ по закону Магомета. Это первый царь—Магометанинъ, воцарившійся въ Кахетіи по волѣ Шахъ-Аббаса В. который опасаясь союза царя Александра съ единовѣрною Россіею, (которой въ вѣности уже въ Алавердскомъ храмѣ присягнуль, 1 Января 1604 года въ присутствіи Татищева присланнаго въ Грузію царемъ Борисомъ Годуновымъ,) хотѣлъ избѣніемъ преданныхъ Россіи державныхъ лицъ, и воцареніемъ царя—Магометанина прекратить всякое общеніе Грузіи съ Россіею.

Константина

(съ 12 Марта по 19 Сентября 1605 года.)

Горькая участь ожидала отъ Магометана Кахетинское царство, занятое отцеубийцею царемъ—Магометаниномъ Константиномъ. Вся Кахетия дрогнула отъ ужаснаго события. Придворные предавъ землѣ въ Алавердскомъ храмѣ трупы царя Александра и сына его Георгія, удалились отъ новаго царя, которымъ распоряжались Персы. Одинъ Татищевъ, посланникъ Годунова, свидѣтель всѣхъ событий, какъ Ангель утѣшитель, ободряль осиротѣвшихъ пастырей церкви, и входилъ въ переговоры съ царемъ, окруженнymъ Персидскою дружиною. Министръ Константина Магометъ-Бекъ родомъ Персъ, былъ назначенъ состоять при Татищевѣ, какъ посланникъ царя Русскаго. Константинъ опасался вліянія Россіи на единовѣрную ей Грузію и потому неотказывался выслушать предложения Татищева съ воли и разрѣшенія Шаха Персидскаго, съ которымъ, по словамъ Константина, находился въ дружбѣ Борисъ Годуновъ. Безъ стыда поселившись въ домѣ обаг-

ренномъ кровію отца, брата, Епископа и другихъ, искалъ тѣхъ даровъ, которые были присланы изъ Россіи для врученія отцу его. Татищевъ съ достоинствомъ отказалъ ему въ этомъ и не передалъ ему ни чего потому, что онъ не вступалъ подъ покровительство царя Русскаго. Но смотря на посѣщеніе сдѣланное Константиномъ 21 Марта послу Русскому и оправданіе въ свою злодѣйствѣ, изъясненное ему, Татищевъ благородно отказалъ отцеубійцѣ въ милости своего царя и торжественно объявилъ, что царемъ Грузіи долженъ быть только Христіанъ. Татищевъ, приглашенный присутствовать на назначенній Константина скакѣ, въ мѣстечкѣ Греми въ дни свѣтлой недѣли Св. Пасхи (31 Марта), желая по возможности устроить дѣла осиротѣвшаго царства, предлагалъ отцеубійцѣ держаться Россіи и присягнуть въѣрности ей предъ корономъ, но ни что не могло поколебать изверга и потому посольство возвратилось въ Россію (7) въ первыхъ числахъ Апрѣля.

(7) Цѣллю его посольства было между прочимъ и отысканіе невѣсты при дворѣ царя Грузинскаго для сына Годунова. Царь Георгій X сынъ царя Симона, томившагося тогда въ плену у Турковъ изъявилъ совершенное изъ согласіе и уже рѣшился отправить въ Россію свою дочь въ сопровожденіи дяди ея царевича Вахтанга, Католикоса Доментія и другихъ лицъ сообразно съ обычаемъ края. Съ этою цѣллю желая укрѣпить связь свою съ Россіею отправилъ посольство, состоявшее изъ Феодосія Архіепископа Греческаго и 2 другихъ придворныхъ, ск

Помѣрѣ того какъ Константина укрѣплялся на тронѣ, Кахетинцы удалялись отъ него и прекращали съ нимъ всякое общеніе. Кизикцы или южные Кахетинцы первые торжественно отказались повиноваться ему. Персы, усилившіеся въ Кахетіи, неистовствовали въ ней; и даже покушались ограбить Св. Храмы. Одинъ только Захарій Епископъ Некресскій, явился защитникомъ народнаго достоинства и покровителемъ церкви. Карталинскій царь Георгій въ безсиліи своемъ, не могъ оказать ии какой помощи Кахетіи погибавшей; царевна Кетевань, вдовствующая невѣстка царя—Магометанина Константина, (8) съ презрѣніемъ отказавшись отъ предложенія его вступить съ нимъ въ бракъ по Магометанскому закону, удалилась въ Карталинію въ домъ отца своего, и добѣтально принимала мѣры къ спасенію Кахетіи отъ изверга. Преслѣдуемые Персами Кахетинскіе князья, находили убѣжище въ Карталиніи и со слезами упрашивали ее выйти на

произволъ назначить ему время отъѣзда невѣсты, юной Елены по желанію царя Московскаго и достойнымъ образомъ: А ее надобно счѣмъ отпустить, чтобы не засоромъ Государская дочь; а отпустить Великому Государю и нобъ было честно и отъ стороннихъ Государей несоромъ». Татищевъ искалъ въ Грузіи же жениха для Ксении Борисовны. Но по обстоятельствамъ не состоялись эти предположенія двора Русскаго.

(8) Путевые зап. по Кахетіи стр. 76—87.

царственное поприще и спасти Христіанское наслѣдіе ся сына юнаго Теймураза отъ цара—Магометанина. Соборъ святителей Карталинскихъ и Католикосъ Доментій предали проклятию отцеубійцу и благословили царевну Кетевань облечься въ ратные доспѣхи и вступить въ войну съ нимъ. Появленіе Кетевани въ Кахетіи съ дружиною Карталинскою, воскресило героизмъ въ Кахетинцахъ, ненавидѣвшихъ цара—Магометанина; Кахетинцы стали подъ знамена ся и на берегахъ Алазани поразили войско Персидское, охранявшее царя Константина и убили самаго Константина.⁽⁹⁾ Всѧ Кахетія провозгласила Кетевань царицею и правительницею (¹⁰) до прибытія изъ Персіи сына ся царевича.

(9) Тѣло нечестиваго царя отцеубійцы предано землѣ на мѣстѣ убиенія его и безслѣдно пропала позорная его могила, ненавистная для всей Кахетіи.

(10) Историкъ Горгижанидзе пишеть, что царь Карталинский отправилъ въ Кахетію отрядъ своего войска подъ предводительствомъ Папуны Амилахвара, который соединивъ съ собою Кахетинское войско, выступилъ въ походъ противъ нечестиваго царя. Замѣчательно, что Кахетинцы, вступая подъ знамена Кетевани, вышли на войну съ семействами своими, и предъ начатіемъ сраженія въ доказательство высшаго геройства и самопожертвованія за вѣру и Христіанское отечество, поставили женъ и дѣтей своихъ у главнаго знамени царицы Кетевани, а сами въступили впередъ. На этотъ разъ неохотно служившіе царю Константину Кахетинцы, обманыяи отцеубійцу

ча Теймураза, находившагося при дворѣ Шахъ-Аббаса Великаго. Резиденцію ея было мѣстечко Греми.

Персидское войско, признанное Кахетинца-ми, скоро довело до свѣдѣнія Шахъ-Аббаса обо всемъ случившемся, но хитрый и ковар-ный Шахъ-Аббасъ на этотъ разъ сказалъ, какъ пишетъ историкъ, что отцеубійца достоинъ быть подобной смерти. Въ благодарность Богу за такую победу надъ нечестивымъ царемъ отступникомъ построенъ былъ царицею Кете-

совѣтовали ему выступить впередъ съ Кахетинской толь-ко дружиною, показать себя Кахетинцамъ и Полководцу Карталинскому Папунѣ, какъ своему дяди, который без-сомнѣнія не предпочтеть Кетевани лицу его и передастъ ему. Константинъ послушался совѣта и въ то время, какъ Персидское его войско дождалось повелѣнія всту-пить въ дѣло, своя-же Кахетинская дружина, шедшая за-нимъ, открыла стрѣльбу противъ Константина и онъ, бо-ровшійся между двухъ огней, падъ произенный мечемъ. Отцеубійца царствовалъ послѣ отца только 6 мѣсяцевъ и этимъ оправдалась, замѣчасть Горгизанидз, древняя пословица Персидская:

Пеидаръ кумъ начирира нацаатѣ агер жантѣ бжусъ
шени маа нафаат.

«Убійца отца не можетъ царствовать; и если соцарит-
ся, то долгъ бжусца не можетъ царствовать».

ванью при Алавердскомъ храмѣ малый придѣлъ во имя зваменія Пресвятой Богородицы (ՅԱՎԵՐԴԻ ՀՅՈՒԹՈՅ ՅԱՆՈՒՅՆՈ), существовавшій до 1820 года.

Такую же церковь, предположила царина Кетевань выстроить въ Мухрани, мѣстечкѣ ея рождения и резиденціи ея рода, во время бури, не позволили привезти въ исполненіе благочестиваго ея желанія. Только послѣ мученичества ея въ Персіи, заложена ея присными въ меньшемъ размѣрѣ, въ посвящена ея сватой имени. Церковь эта въ Мухрани до нынѣ служитъ штатною и изъ уваженія къ подвигамъ ея мученическимъ въ особенномъ уваженіи у окрестныхъ жителей. Въ основание этой церкви положена и часть ея мощей.

Исаханъ.

Пенкарханъ.

Салимханъ.

Муртузалиханъ.

(Съ 1615—1664 г.)

По убієнії царя Константина, володівши ся
въ Кахетії по волѣ Шахъ-Аббаса I Тей-
муразъ, успокоилъ волнующееся свое царство,
но не на долго. Смуты, произведенные въ Кар-
талиніи Моуравомъ Георгіемъ Саакадзе,(1) побу-
дили Шахъ-Аббаса В. предпринять въ Грузію
походъ, сокрушить оба царства Карталинское
и Кахетинское, распространеніемъ въ нихъ Ма-
гометанства расторгнуть связь ихъ съ царями
Русскими, принимавшими въ дѣлахъ ихъ жи-
вѣйшее участіе, и поставляя на престолахъ раз-
дробленныхъ царствъ царей—Магометанъ, под-
чинить власти царей Персидскихъ. Грозный по-
ходъ его, стоилъ Грузіи величайшаго разоренія.
Въ это время увѣличились мученичествою царь
Карталинскій Луарсабъ и царица Кахетинская Ке-
теванъ. Кахетинскій Царь Теймуразъ, сынъ муче-

(1) О смутахъ этого времени и самомъ В. Моуравѣ можно частію читать въ книгѣ: *Жизнь В. Моурава Князя Георгія Саакадзе*, изданной мною въ Тифлісѣ въ 1848 году.

ницы Кетевани, былъ отрѣшенъ отъ царства и опу-
стошенная Кахетія вручена въроотстуцику ца-
ревичу Іессею (1615) двоюродному брату царя
Теймураза, (2) получившему Магометанское имя
Исаханъ. Кахетинцы, геройски защищавши вѣ-
ру отцевъ, не подчинили себя правителю-Ма-
гометанину и не смотря на вспомогательное
войско Персидское, данное ему Шахъ-Абба-
сомъ, вѣрные святой церкви и народности сво-
ей, объявили войну Исахану, вызвали царя
Теймураза и въ первомъ его съ нимъ сраженіи
убили нечестиваго Исахана. Къ несчастію Ка-
хетія, обезсиленная Шахъ-Аббасомъ не могла
упрочить за собою независимости, стоявшей
многихъ жертвъ. Персы вновь вступили въ Ка-
хетію, снова разорили ее, и объявили правителемъ
Пейкархана, Хана Персидскаго (1616). Шахъ-
Аббасъ, желая сблизить его съ народомъ въ
управлѣ мымъ и чтобы имѣть ему руку помо-
щи въ царѣ Карталинскомъ, велѣлъ вступить
Пейкархану въ бракъ по обряду Магометан-
скому съ царевною Еленою (Лела въ Магоме-
танствѣ), дочерью Карталинского царя Георгія
Х. Такова была политика Шахъ-Аббаса, имѣв-
шая много гибельныхъ для Грузіи послѣдствій.
Шахъ былъ увѣренъ, что одна вѣра, поддер-

(2) Іессей быцъ сынъ царевича Георгія, убитаго ца-
ремъ отцеубійцею Константиномъ въ одно время съ от-
цемъ его царемъ Александромъ. См. выше стр. 93. Сна-
сившись себѣ отъ меча, убившаго отца его, обязанъ онъ
сокѣту лядыки своего, поспѣшно явиться къ царю убійцѣ
и на колѣнихъ въ слезахъ выпросить себѣ пощаду.

живавшай упадшій духъ Христіанъ, возбужда-
ла героизмъ въ Грузинахъ, до того испугавшій
Шахъ-Аббаса что и послѣ переселенія въ Пер-
сію 80.000 семействъ принужденъ быль онъ
объявить народу Грузинскому миръ и покрови-
тельство на условіяхъ: не строить въ Грузії
мечети, не взымать съ народа дани, не разру-
шать болѣе Христіанскихъ храмовъ; не лишать
царства у лицъ изъ рода царей Грузинскихъ,
которыя впрочемъ должны быть вѣры Магоме-
танскої. Къ этимъ условіямъ присоединено и
то обстоятельство, что одному изъ дѣтей царя-
Магометанина предоставляемъ званіе правителя
Испаганіи до воцаренія на мѣсто отца, въ та-
комъ случаѣ, если принималъ Магометанство.⁽³⁾

Шахъ-Аббасъ разорившій Кахетію, оставилъ
правителемъ ея Полководца своего Пейкархана (1616 г.). Но въ то время, какъ новый
правитель Кахетіи, закрывалъ и разрушая Хри-
стіанскіе храмы, населялъ свое царство кочу-
ющими Татарами и сильною рукою утверждалъ
владычество Алқорана, Моуравъ Георгій Са-
акадзе, полководецъ грозный и виновникъ пер-
ваго разоренія Грузіи Шахъ-Аббасомъ, тай-
но вступаетъ въ союзъ съ царемъ Теймуразомъ
и скрушає власть Пейкархана и Персовъ
надъ Грузіею. (1623 г.). Воцарившійся въ Ка-
хетіи царь Теймуразъ, снова лишенъ своего
трона царемъ-магометаниномъ Карталинскимъ

(3) Chardin Том. III pag. 132 и 133 (изд. Париж.
1838 года).

Ростомомъ и по волѣ Шаха-Сефа поставленъ правителемъ Кахетіи Салимханъ (1634 г.). Гибельное для церкви правленіе Салимхана продолжалось не долго. Не успѣвъ еще построить себѣ дворца въ Кахетіи въ мѣстечкѣ Мосабруни⁽⁴⁾, Салимханъ долженъ былъ бѣжать въ Персию и сновѣ уступить царство царю Теймуразу, поддерживаемому Султаномъ, укрѣпляемому въ подвигахъ за вѣру и Св. церковь Кирилломъ Патріархомъ Константинопольскимъ, советами мулраго и дѣятельного Никифора Митрополита Кукусскаго и Экзарха Лирійскаго, и надѣвшемуся на помощь Русскаго царя, къ которому отправлено было посольство (1636 г.) съ слезною молитвою принять Грузию въ свое вѣчное подданство. Между тѣмъ съ ведовреніемъ мира въ Кахетіи, по воцареніи въ Персіи Шахъ-Сефа, Теймуразъ вступилъ съ вѣскомъ въ Дидойскую землю, съ цѣлію покорить ся дикихъ обитателей своему оружію, обратить ихъ къ Христіанству и чрезъ земли ихъ открыть дорогу Русскимъ войскамъ. Къ несча-

(4) Мѣстечко Мосабруни или съ Груз. *новоротъ*, находилось не далеко отъ Карагача противъ Чаръ (҃бо), гдѣ царь Леонъ устроилъ поселеніе Леагинское. Множество зданій, украшавшихъ это узкое, окруженнное раздробленными водами р. Алазани, мѣстечко и построенныхъ Ханами-Правителями Кахетіи, разрушено самими Кахетинцами, не потерпѣвшими своихъ поработителей. Съ 1720 года мѣстечко это, какъ горький памятникъ тяжело владычества надъ Кахетію Персовъ, опустѣло.

стю Теймуразъ потерпѣлъ здѣсь жестокое пораженіе: тутъ убитъ и Епископъ Руставскій (1640 г.). Къ несчастію бѣдствовавшей отъ смуты Кахетіи, царь Карталинскій Ростомъ, огорченный домогательствомъ Теймураза занять Карталивию, не разъ вступилъ съ Персидскими и Карталинскими войсками въ Кахетію и въ послѣднее сраженіе при мѣстечкѣ Магаро разбилъ войско Теймураза, убилъ сына его царевича Давида, довелъ его до раскаянія и даровалъ ему свободу отправиться въ Имеретію. Отсюда чрезъ 7 лѣтъ скитальческой жизни отправилъ въ Москву сначала сына своего Николая (въ послѣдствіи царя Ираклія I) а потомъ отправился и самъ въ Москву для личнаго принесенія просьбы единовѣрному царю Алексѣю Михайловичу помочь погибающей Кахетіи (1656 г.). Кахетія снова подпала власти Магометанскаго Правителя Салимхана (1657 г.), принявшаго вторично это званіе за глубокою старостію царя Карталинскаго Ростома, владѣвшаго Кахетію въ продолженіи 9 лѣтъ. Салимханъ не управлялъ Кахетію, которая желала его власти надъ собою, но управлялъ ею чрезъ посредство Эристата Заала, удѣльнаго Князя-Владѣтеля горной Эрцотіанетской Кахетіи. Онъ даже не смѣлъ показываться въ Греми и окрестностяхъ его, боясь найти смерть отъ рукъ Кахетинскихъ Христіанъ, но жилъ въ Карагачѣ и насеялъ Кахетію кочевавшими до того Мусульманами, которыхъ терпѣли Кахетинцы, управляемые всѣми уважаемымъ Зааломъ. Въ это то время

поселены Татары въ Бахтріонѣ и Алавердѣ. Мусульмане эти, господствовавшіе въ Кахетіи подъ выяніемъ Хана и мнимымъ покровительствомъ Эристава Заала, неистовствовали въ ней, закрыли Алавердскій храмъ и обратили его въ хлѣвъ для скота (აბეჯ მოუნია მისა ხედუნ); грабили церкви и оскверняли ихъ, осмѣивали вѣру и Христіанскіе обряды. Наконецъ опозоренный ими пресвитеръ со слезами предсталъ лицу Эристава Заала и сказалъ ему: *тебѣ вручена Кахетія; Мусульмане поступили со мною недостойно и потому тебѣ же предстоитъ, отвѣтить за все безчинства Христу въ день синий страшнаго суда.* Христолюбивый Заалъ, пораженный словами Пресвитера, тайно привелъ къ присягѣ въ вѣрности къ нему своихъ близкихъ, Тушинъ, Хевсуръ и Пшавцевъ, и вызвалъ изъ Карталиніи двухъ доблестныхъ Князей Ксанскихъ Эриставовъ Шалву и Элизбара; къ нимъ присоединилъ героя войны Бидзину и вооружился противъ поселенныхъ въ Кахетіи Татаръ. Началась священная война съ Бахтріона и Алаверди и въ нѣсколько дней истребили все Магометанское населеніе Кахетіи. Ожесточенные противъ своихъ притѣснителей, неоставили въ живыхъ ни одного даже грудного младенца. Церковь восторжествовала побѣду: Кахетинцы воскресли духомъ, храмы Божіи облеклись въ свое величіе, иноки и пустынники сошли съ своихъ горныхъ пещерь для убѣжденія Заала вызвать изъ Имеретіи царя Кахетинскаго, пріѣхавшаго предъ тѣмъ изъ Россіи Теймураза. Къ несчастію народа и

церкви скончался доблестный Зааль,—опора Кахетии и на мѣсто убѣжавшаго въ Персію безъ силнаго Салихана, явился правителемъ *Муртузалиханъ* и занялъ резиденцію Хановъ въ Карагачѣ (1659 г.). Царь Карталинскій Вахтангъ Шахнаозъ, держась Персіи и расчитывая возвесть на Кахетинскій тронъ сына своего Арчила, отправилъ къ Муртузалихану, взявъ съ собою Князей Шалву, Элизбара и Бидзину. Ханъ взялъ ихъ подъ стражу и отправилъ въ Персію, гдѣ за непринятіе ими Магометанской вѣры, были преданы мукамъ и причислены къ лику мучениковъ Грузинской церкви. (5)

Владычество въ Кахетии Муртузалихана было также слабое какъ и предшественника его. Шахъ-Аббасъ II, слѣдя за политикой предшественниковъ, желалъ имѣть его въ Кахетии, какъ отдельнаго своего представителя, но права управлія и вмѣшательства въ дѣла Кахетинскія поручилъ царю Карталинскому Вахтангу Шахъ-Наозу I. Царь Теймуразъ, жившій въ Имеретіи, выпросилъ у Вахтанга ходатайствовать у Шаха прощеніе ему и онъ, съ разрѣшеніемъ Шаха, уже согбенный лѣтами отправился въ Пер-

(5) Грузинская церковь празднуєтъ день ихъ мученической кончины 18 Сентября. Съ останками ихъ привезены тайно въ Грузию и преданы землѣ въ Икортскомъ храмѣ, празднующемъ Св. Архангеламъ, усыпальницѣ членовъ дома Князей Эристовыхъ. Монастырь этотъ находится въ Ксанскомъ ущельѣ, въ 80 верстахъ на сѣверъ отъ Тифлиса.

сю (1661 г.). Здѣсь постигло его новое искушение. Шахъ, принялъ его ласково и съ честію, но предложилъ ему принять магометанство; Шахъ, огорченный за отказъ ему въ отреченіи отъ Христа и даже за не вкушеніе мяса въ постный день, выливаешь ему въ лицѣ полную чашу вина и отправляеть на заточеніе въ Астрабадъ (1662 г.), гдѣ онъ облекся въ монашество, принялъ схему и скончался. Кончина благочестиваго Христіацскаго царя, поразила Кахетію глубокою скорбію. (6)

Междуд тѣмъ сынъ Теймураза Ираклій, вызванный изъ Россіи, гдѣ онъ былъ оставленъ отцемъ его при дворѣ Алексея Михайловича, прибылъ въ Кахетію въ надеждѣ занять тронъ родительскій. Открылось новое кровопролитіе въ Кахетіи: царь Вахтангъ Карталинскій, вступаетъ съ войскомъ въ Кахетію, разрушаетъ всѣ планы царевича Ираклія, и оставляетъ ее за собою. Кахетинцы, не довольные царемъ Вахтангомъ, имѣли только то удовольствіе, что выпросили дозволеніе привезти тѣло Астрабада тѣло царя Теймураза, сына мученицы Кетевани и предать землѣ въ Алавердскомъ храмѣ. (1664 г.). За смертію Муртузалихана, без-

(6) Царь Теймуразъ извѣстенъ въ исторіи Груз. литературы какъ сочинитель, описывавшій произшествія своего времени и обычай края въ стихахъ. Изложеніе имъ догматомъ Св. церкви въ стихахъ, доказываетъ глубокое знаніе его церковной каноники и Св. писанія.

полезнаго для Кахетіи правителя, по прозвѣщъ
Вахтанга вручено Шахомъ Кахетинское цар-
ство Арчилу сыну Вахтанга, отказавшемуся
отъ Христіанской вѣры. Явился новый царь—
Магометанинъ Арчиль съ Магометанскимъ именемъ *Шахъ-Назаръ-Ханъ*.

Арчилъ или Шахъ-Назаръ-Ханъ.
(1664—1706 г.)

Новый царь Арчилъ, былъ пріятнѣе для Кахетіи, чѣмъ отвратительные Ханы Персидские, неистово и развратно владычествовавшіе въ странѣ христіанской, и потому Кахетинцы приняли его съ честію и уваженіемъ. Его мужественная осанка и высокія душевныя качества, украсившія царскій его родъ, привлекли къ нему вниманіе его народа. Его нехристіанское имя, ненавистное для Христіанъ, существовало только въ перепискѣ его съ Шахомъ Персидскимъ; но какъ любимецъ Христіанъ распространитель благочестія, усердный поклонникъ народной святыни, знатокъ священнаго писанія, заслужилъ имя отца подданныхъ, правосудного царя и благословеніе отъ пастырей церкви Кахетинской. (7)

(7) Сочиненія его въ стихахъ, извѣстныя подъ именемъ *Арчиліани* (არჩილიანი), весьма замѣчательны для исторіи его и предшествовавшаго ему временъ. Къ сожалѣнію

Арчилъ изъ Греми перенесъ столицу свою въ Телавъ, гдѣ построилъ себѣ дворецъ, возобновилъ всѣ разрушенные храмы, укрѣпилъ всюду Христіанство и въ надеждѣ упрочить наследствѣнно за собою тронъ Кахетинскій вступилъ въ супружество съ Кахетинскою царевною Кетеванью, дочерью Теймураза I, выкупленною за 20,000 р. сер. изъ рукъ Турковъ въ Ахалцыхѣ (1667 г.). Кахетинское царство, обрѣченное на страданія, подверглось опять искушенніямъ. Царевичъ Ираклій, сынъ Теймураза, прибывшій изъ Россіи и изъ горъ Тушетскихъ замыслившій занять тронъ своего отца, успѣлъ только то, что при посредствѣ самаго Арчила, отправился въ Исфаганъ и предсталъ къ Шаху: начались въ Кахетіи смуты и волненія. Всѣ требовали отъ Арчила уступить родовое царство Ираклію, сыну любезнаго имъ и за гробомъ Теймураза. Арчилъ, не смотря на убѣжденія отца, Царя Карталинского Вахтанга оставилъ Кахетію и отправился въ Имеретію, занять по прежнему престолъ (1675 г.).⁽⁸⁾ Кахетія, вновь поступившая подъ вѣденіе Шахъ-Наваза Карталинского вручена скоро Кахетинскому Князю Ревазу Чолокаеву, принявшему въ Персіи Магометанство; но Персы, не терпѣвшіе Арчила за его ненависть къ Магометанству,

онѣ еще не изданы. Онѣ служатъ памятникомъ учености его и основательно-подробнаго знанія Св. писанія, литературы и исторіи своего края.

(8) Жизнь его можно прочитать въ Энциклопедическомъ словарѣ, подъ словомъ: *Арчилъ*.

и не довѣряя Князю Ревазу, поспѣшио назна-
чили Правителемъ Кахетіи Бежанъ-Хана (1677). Не утѣшительно было для Кахтіи назначеніе
природнаго Персіянина въ правители Христіан-
скаго народа; не отрадно и для его самаго
царство, которымъ не могъ иначе управлять
какъ изъ Карагача, гдѣ онъ жилъ въ маломъ
дворцѣ, построенному предшествовавшими ему
Ханами, но роскошно упрашенномъ имъ по
вкусу Персидскому. Въ продолженіе 6 лѣтъ
его управлениія сдѣлалъ только то, что успѣль
прагасить нѣкоторыхъ Князей строить себѣ
дома во кругъ его дворца въ Карагачѣ, и по-
лучать тѣ только доходы, которыхъ привыкли
имъ одни отдельные Князья, управлявшіе Ка-
хетію. Не смѣя покорять ихъ силою, Бежанъ-
Ханъ тайно отравлялъ ихъ, иногда явно из-
бивалъ болѣе сильныхъ въ народѣ. Царь Кар-
талинскій Георгій XI, явился тайно защитни-
комъ Кахетіи. Желая спасти ее отъ изверга,
подучилъ война убить Хана. Не убитый, но
раненный Ханъ, знаяшій о коварствѣ Георгія,
пославшаго къ нему своего хирурга, велѣлъ
сказать Георгію: *Лучше бы было не убивать и не лечить.* Въ отмщеніе за все это Кахетин-
цамъ и Грузинамъ, Бежанъ-Ханъ дозволилъ
Лезгинамъ сойти съ горъ Дагестанскихъ и гра-
бить произвольно. Пронесся мечь дикаго Лез-
гина отъ юга на сѣверъ Кахетіи. Ни что не
спасало отъ набѣга Дагестанцевъ. Ни какія
жалобы Кахетинцевъ не находили суда и рас-
правы въ судилишѣ жестокосердаго Бежанъ-
Хана. Убіеніе Кахетинца Татарами считалъ онъ

дѣломъ законнымъ; напротивъ убіеніе Кахетицемъ Мусульманина наказывалось смертію. Епископы, избираемые на Кахетинскія кафедры Епископами же, утверждались съ разрѣшенія Бежанъ-Хана, который, по древнему правилу грузинской церкви, отсыпалъ въ Карталинію для посвященія ихъ Католикосомъ въ Мцхетскомъ храмѣ.

Наконецъ волни и стоны Кахетинцевъ, живавшихся на притѣсненія со стороны Хана, нашли уваженіе при Персидскомъ дворѣ и Шахъ Сулейманъ назначилъ правителемъ безъ имѣнія Хана (1683 г.). Скорбны были для народа и 5 лѣтъ, проведенныхыхъ имъ подъ властью новаго Магометанскаго Правителя, дѣйствовавшаго по примѣру же предшественниковъ своихъ. Царь Карталинскій Георгій XI вмѣшился въ дѣла гонимаго царства, тайно вошелъ въ союзъ противъ Персовъ съ тремя первостепенными Кахетинскими Князьями, дѣйствовавшими отъ имени Хана въ дѣлѣ управлѣнія царствомъ. Мужи эти были: Князь Ревазъ Чолокавъ, Моуравъ Кизикскій Авель, Моуравъ Энисейскій Мерабъ. Цѣллю союза со стороны Царя было убить Хана и овладѣть его богатствомъ, а со стороны Правителей надежда, что Шахъ къ усмирению возмущенія и общаго восстанія пришелъ въ Кахетію съ званіемъ царя находившагося въ Переин царевича Ираклія. Планъ этотъ не состоялся: царя Георгія остановили въ предпріятіи смуты внутри своего царства, а Кахетинцы одни безъ помощіи Карталинцевъ не осмѣялись предпринять

нять трудное дѣло возстанія противъ Персовъ, сильныхъ войскомъ и преданными къ нимъ единовѣрцами Лезгинами. Ханъ открылъ значеніе этого тайного заговора: удвоилась же стокость его къ Кахетинцамъ и съ тѣмъ вмѣстѣ привела въ опасеніе самый дворъ Шаха. Шахъ Сулейманъ поспѣшилъ облечь въ званіе Правителя Кахетіи Ганжинскаго Бегларбека Абаскулихана (1688 г.). Скоро по назначеніи его Правителемъ, царевичъ Ираклій, принявшій въ Персіи Магометанство подъ именемъ Назаралихана, получилъ отъ Шаха назначеніе управлять совмѣстно съ Ханомъ царствомъ Кахетинскимъ. Къ несчастію открылись новые беспорядки въ Кахетіи: Царь Карталинскій искалъ покоренія себѣ Кахетіи и возведенія на тронъ Кахетинскій Царь Арчилъ же, а самъ Ираклій при содѣйствії Абаскулихана, за одно съ нимъ дѣйствовавшаго противъ царя Карталинского, хотѣль силою и оружиемъ покорить себѣ горныхъ Кахетинцевъ Эрцотіанетскихъ, (9)

(9) Остается въ преданіи что царь Ираклій, христіанинъ въ душѣ и сердцѣ, отправился 13 Сентября на день праздника въ Алаверди. Архіепископъ встрѣтилъ его съ великою честію. Ему и свитѣ его христіанской и магометанской отвѣль онъ помѣщенія въ Архіерейскомъ домѣ. Одинъ изъ этихъ лицъ, вошелъ въ комнату ему назначенную, нашелъ якону Св. Георгія Алавердскаго, но осмысливъ въ душѣ эту святыню и суевѣrie христіанскаго Архипастыра, думалъ ради шутки снять съ мѣста икону и скрыть гдѣнибудь, чтобъ заставить велейника долго

управляемыхъ особымъ Владѣтелемъ. Война эта, смигъствовавшая на двухъ концахъ обез-
силенаго царства, стоила много Христіанской
крови, бесполезно пролитой, раздробила Ка-
хетинцевъ на нѣсколько партій, изъ коихъ од-
инъ поддерживали царя Георгія, другія царя
Ираклія. Воцарившійся въ Персіи Шахъ Сул-
танъ Гуссейнъ (1694 г.) поддерживая Ираклія,
прислали ему въ помощь Калбалихана съ зва-
ниемъ Кахетинскаго Правителя и Ганжинскаго
Бегларбega (1695 г.). Правленіе Магометан-
ское, подъ вліяніемъ новаго Хана, царствовав-
шаго надъ самимъ царемъ Иракліемъ, продол-
жалось 8 лѣтъ, и безчинія этой эпохи, раз-

искать, какъ онъ называлъ, христіанскаго Бога. Съ этой
мыслю Вельможа Магометанинъ, коснувшись ее, почув-
ствовалъ дурноту въ головѣ и затѣмъ сильное головокру-
женіе. Въ такомъ положеніи провелъ онъ тревожно всю
ночь и не раньше получилъ облегченіе отъ постигшей
его болѣзни, какъ рано утромъ, когда обезпокоенный
этимъ внезапнымъ случаемъ Архіепископъ, припасавъ это
дѣйственной силѣ Св. иконы, предложилъ ему искупить
невѣріе свое исповѣдью предъ Богомъ; что христіанская
вѣра истинна. Вельможа, тронутый слезами Старца Ар-
хіепископа, охотно согласился принять христіанство и
удалился въ область Эрцойскую для проведения естака
дней въ прославленіи христіанскаго имени.—Онъ же, раз-
сказываютъ, построилъ церковь на мѣстѣ своего житель-
ства, употребивъ на нее все свое имущество, и скончав-
шись христіаниномъ просилъ предать его землѣ въ той
же церкви.

вратъ усилившійся во всѣхъ концахъ царства, разбои отъ Лезгинъ, убийства, пѣнопродавство, и грѣхи, описаніе которыхъ запрещаетъ цѣломудріе христіанскаго, наполняютъ душу ужасомъ. Народъ Кахетинскій, по описанію историковъ, является потерявшимъ нравственность. Золото и почести служили Персамъ легкими орудіями къ обращенію въ Магометанство Кахетинцевъ, до того времени считавшихъ имя Христіана и честію и богатствомъ. Шахъ, довольный дѣйствіями Ираклія, назвалъ его царемъ Кахетинскимъ и облечъ въ званіе своего *Кул-рата* (1703 г.).

Наконецъ интригами Персовъ и Карталинскаго царя Ираклій былъ вызванъ въ Персію и въ Испаганіи убѣдился, что онъ уже пленникъ Персіи⁽¹⁰⁾. Успѣлъ выпросить у Шаха тронъ Кахетинскій сыну своему *Дасиду* съ Магометанскимъ именемъ *Имамкулихану* (1706 г.).

(10) Ираклій скончался въ Испаганіи 1710 года.

*Давидъ Имамкулиханъ
(1706—1722).*

Давидъ—Имамкулиханъ, незаконный сынъ Ираклія, родился въ Испагани и по назначенію отца его царемъ Карталинскимъ оставался при дворѣ Шаха, вмѣстѣ съ другимъ братомъ его, также отъ незаконнаго брака рожденнымъ, Константиномъ. Шахъ, полагая надежду на юнаго царевича, воспитаннаго въ Магометанскомъ законѣ, по просьбѣ отца ж его Ираклія, облекъ его въ званіе Кахетинскаго цара и на 22 году жизни съ великою честію отправилъ изъ Персіи въ его царство (1706 г.). Малый тѣломъ и умомъ, неопытный, безсильный и страстями изможденный, царь—Магометанинъ и въ сердцѣ и на устахъ, не уважавшій ни чего Христіанскаго, чуждый нравовъ и военныхъ и народныхъ Грузіи, во всемъ сообразовался съ тѣмъ, званіемъ *Имама* или *главы духовенства*, въ кото-
рое былъ онъ облеченъ въ Персіи, и которымъ онъ величался, именуя себя *Имамъ-кулиханомъ*. Ради такого званія, требовавшаго отъ него строгаго соблюденія уставовъ Магометанскихъ, не вкушалъ даже вина. Къ несчастію Кахетіи и супруга его рожденная въ Персіи, не зна-
комая съ языкомъ своихъ подданныхъ, была изъ рода Шамхала Дагестанскаго и ревностная Магометанка. Магометанская свита, окружавшая царя, не только тѣлесно но и духовно считавшая обязанностію служить царю—Магометанину, и начальнику вѣры Магомета, требовала отъ Ка-

хетії безусловной покорности новому порядку вещей. И царь и правители его, съ презрѣніемъ смотрѣвшіе на вѣру своихъ подданныхъ, ненавидѣли Кахетію, какъ страну невѣрныхъ, недостойную ни покровительства, ни защиты, страну опозоренную Христіанскимъ населеніемъ. При неотрадномъ и угрожавшемъ Кахетіи бѣдствіями началъ воцаренія Давида Имамкулихана, Кахетинцы, частію изъ опасенія новаго нашествія Персовъ, частію изъ памяти къ отцу его царю-Магометанину Ираклію, доживавшему остатки своихъ дней въ Персіи и желавшему его воцаренія всегоболѣ послушаніе, которое оказывали ему законный сынъ Ираклія Царевичъ Теймуразъ и Карталинскій Правитель Вахтангъ VI, явились покорными и преданными вѣрно-подданными.

Мирно было первое его путешествіе по Кахетіи для обзора своего царства. Сладко и для перкви Христіанской посѣщеніе имъ храма Св. креста предъ Мцхетою, съ очаровательной высоты которого спустился ко Мцхетѣ, осмотрѣлъ ея народную святыню и здѣсь дружбою соединился съ ревнителемъ Христіанскаго благочестія Правителемъ Карталинскимъ Вахтангомъ. Слѣдствіемъ такого мирнаго единенія двухъ царей посѣщеніе имъ Мцхетскаго храма было то, что Католикосъ Доментій, ласкаемый дворомъ Персидскимъ, прибылъ со многими Іерархами въ Карагачь къ царю-Магометанину Имамкулихану и выпросилъ у него подтвержденіе за Мцхетскимъ храмомъ всего дваждыимаго и недваждыимаго имущества, пожертвованнаго его предшест-

венниками. Мудрый Вахтангъ и доблестный первосвятитель Доментій, мѣрами кроткими и лучшимъ отношеніемъ своимъ къ царю-Магометанину Кахетинскому произвели то, что наглость Персовъ, окружавшихъ охраняемаго ими царя, и самъ великий въ глазахъ Магометанъ царь-Имамъ, не думали порабощать Алкорану Христіанъ Кахетинскихъ. Частая бесѣда его съ пастырями церкви даже расположила его душу къ любви Христіанской, и невольно исповѣдывая Магомета, оказывала церкви сильное покровительство. Изъ письменныхъ памятниковъ его, остающихся до нынѣ между актами и грамотами Руставской Эпархіи видно, какъ онъ глубоко былъ тронутъ Христіанствомъ, одолѣвшимъ его душу, съ дѣтства напитанную Магометанскимъ закономъ.

Такая перемѣна въ душѣ Магометанскаго царя-Имама была отрадою Христіанскаго народа, находившаго въ немъ своего защитника. Сближаясь съ подданными, Имамъ-Кулиханъ оставилъ резиденцію Хановъ въ Карагачѣ и перенесъ столицу въ Телавъ, устроилъ временное помѣщеніе въ мѣстечкахъ Манави и Магаро. Въ этомъ послѣднемъ часто проводилъ лѣто, ласкаемый любовью народа, преданностію вельможъ и Пастырей церкви и брата своего Теймураза, царевича христолюбиваго, война доблестнаго и ученаго знатока вѣры Христіанской.

Грабежи отъ Лезгинъ, опустошавшихъ Кахетію и изнурявшихъ ее отъ постоянныхъ противъ ихъ вооруженій, заставили Имамъ-Кулихана предоставить на время управление царствомъ

брату своему Теймуразу и отправиться въ Персию для испросенія себѣ помощи у Персидскаго Шаха.

Вахтангъ VI царь Карталинскій, другъ и союзникъ его, въ залогъ вѣчнаго мира пригласилъ его съ честію въ Тифлісъ и предложилъ ему утвердить бракосочетаніе Теймураза съ дочерью его Тамарью. Имамъ-Кулиханъ, обезпечивъ цѣлость евоего трона родственныимъ союзомъ брата своего съ царемъ Карталинскимъ, отправился въ Испагань (1711 г.).

Царица Анна, мать Теймураза, была правительницею Кахетіи. Лезгины и Князья Кахетинскіе, пользуясь отсутствиемъ царя изъ Кахетіи, открыли междуособную войну, совершило разстроившую царство Кахетинское. Убийства, грабежи и вѣроломства не находили предѣла: ни царевичъ Теймуразъ, ни царица Анна, бессильные властители Кахетіи, скорбно проводившіе время поперемѣнно въ Манавѣ, Телавѣ и Магаро, не были въ силахъ положить конецъ вѣнчанимъ и внутреннимъ смутамъ. Кахетинскіе вельможи, враждая другъ къ другу, соединялись съ Лезгинами и за одно съ ними нападали другъ на друга. Въ эту бурную эпоху Николай Архиепископъ Алавердскій, оставивъ свое уединеніе, сталъ въ честь народа, распространяясь на Кахетію сдѣлалъ вліяніе и одинъ явился правителемъ народа, вполнѣ довѣрявшаго ему.

Пятилетнее пребываніе Имамъ-Кулихана при дворѣ Шаха не принесло ему никакой пользы. Слабый Султанъ Гуссейнъ, силою обратившій вызванаго предъ тѣмъ временемъ

Карталинского царя Вахтанга VI въ Магометанство, отправилъ его въ Кахетию (1715 г.) поручивъ Вахтангу соединиться съ Имамъ-Кулиханомъ для сокрушения Лезгинъ, усилившихся противъ Кахетіи. Родственныій союзъ его съ Вахтангомъ вновь укрѣшилъ родствомъ, выдавъ по волѣ Шаха сестру свою Елену за Іессея въ послѣдствіи вѣроотступника брата Вахтанга. Верховное управленис царствомъ Кахетинскимъ Имамъ-Кулиханъ поручилъ Министру своему Магометанину Кіасѣ (յазѣ զյօթօսօ), который усмирилъ на время буйствовавшихъ Лезгинъ въ Кахетіи. Послѣ непродолжительнаго времени мира и спокойствія, Лезгины снова вышли изъ горъ, пронеслись по всѣмъ долинъ и горамъ Кахетіи: ни что не спасало ихъ отъ меча дикихъ сыновъ Дагестанскихъ, грабившихъ и истреблявшихъ Кахетинцевъ. Архіепископъ Алавердскій, считавшійся опорою народа и лучшимъ советникомъ царя, очернилъ свою память въ исторіи, повѣствующую, что онъ въ этихъ трудныхъ обстоятельствахъ, даль ужасный советъ,—позволить Лезгинамъ, безпрепятственно со стороны Кахетіи, ити для грабежа большими партіями на Карталинію, Кахетію, Шамшадильскую, Карабагскую и Ширванскую провинціи. Этимъ средствомъ думали отвлечь отъ Кахетіи грозный для нея мечъ неукротимаго Дагестана. Между тѣмъ какъ усилившіеся Лезгины, рыскающіе всюду для добычи, впервые устремились на Кахетію, какъ ближайшій пунктъ ихъ дикихъ геройскихъ подвиговъ. Ни помощь Карталиніи, откуда

или дружины для наказания дерзости Дагестанской, ни мѣры Шаха угрожавшаго Дагестану за опустошение Ширвана и др. Мусульманскихъ его областей, не могли остановить дикаго порыва Лезгинъ, ознакомившихся со всеми путями населенныхъ и богатыхъ областей. По распоряженію Шаха, Вахтангъ VI и Ширванскій Бегларбогъ соединились съ сильными дружинами для наступательнаго дѣйствія противъ Лезгинъ совмѣстно съ Имамъ-Кулиханомъ; но въ то время, какъ Вахтангъ съ грознымъ воинствомъ вступилъ въ Кахетію и дѣлались приготовленія для вѣсененія войны въ Дагестанъ, въ мѣстечкѣ Магаро умеръ царь Давидъ Имамъ-Кулиханъ (1722 г.). Походъ разстрѣлился.

Тѣло царя Магометанина отвезли въ Персію и предали въ мечети мѣстечка Комъ подъ гробницы Шахъ-Аббаса II. Послѣ его остались жена Магометанка, сыновья Магометъ-Мирза и Али-Мирза и одна дочь Иессеванъ-Ханумъ (1):

Царство Кахетинское перешло въ управление къ брату Имамъ-Кулихана *Магометъ-Кулихану*, рожденному отъ незаконной жены царя Ираклія Назаралихана.

(1) На ней былъ женатъ Министръ Кіаса. Гробницу ея вмѣсто съ гробницею Абдула-Бега сына Царя Иессея, донынѣ показываютъ на Магометанскомъ кладбищѣ за Ботаническимъ въ Тифлісѣ садомъ.

Магометъ-Кулиханъ

(1723—1729 г.)

Магометъ-Кулиханъ родной братъ Имамъ-Кулихана, носившій Христіанское имя Константина, жилъ при дворѣ Шаха въ то время, когда братъ его скончался въ Кахетіи. Шахъ Церсідскій, довольный преданностію къ нему Имамъ-Кулихана и его службою, наименовалъ его царемъ Кахетинскимъ и Правителемъ областей Эриванской, Шамшадильской и Казахской. Историки описываютъ его *бесъма опасными Магометаниномъ, дерзкимъ, надменнымъ, мстительнымъ и кровожаднымъ*. Едва новый царь-Магометанинъ успѣль вступить въ Кахетію, опустошаемую Лезгинами и терзаемую внутренними раздорами, какъ снова начались интриги между имъ и Карталинскимъ царемъ Вахтангомъ VI. Честолюбивый Іессей, братъ Вахтанга посѣялъ между ими раздоръ, гибельный для единокровныхъ и единовѣрныхъ народовъ Кахетинского и Карталинского. Тайною перепискою съ нимъ оклеветалъ брата своего Вахтанга въ заговорѣ противъ его, сообщивъ ему, что Вахтангъ зоветъ къ себѣ на помощь царя Русскаго. Раздраженный Магометъ-Кулиханъ прекратилъ всякое общеніе съ Вахтангомъ, и отсталъ отъ союза съ нимъ для совместнаго объявленія войны Лезгинамъ. Царевичъ Теймуразъ, женатый на дочери Вахтанга и братъ хотя не родной, при этихъ трудныхъ обстоятельствахъ, вредныхъ для обоихъ царствъ,

явился посредникомъ между ими. Мнимый союзъ между ими, необходимый для общей пользы не могъ быть утвержденъ. Предримчный Вахтангъ, гнушавшійся имени царя—Магометанина и сокрушаемый бѣдствіемъ христіанъ, стонавшихъ подъ игомъ Мусульманъ открыто стремился, союзомъ съ единовѣрнымъ царемъ Русскимъ, подчинить христіанскоѣ наслѣдіе мощной защитѣ Петра Великаго. (2) Посольство Вахтанга въ Россію до того раздражило Магомета Куліхана, что полагалъ всяющую преграду сношеніямъ съ Карталинію и

(2) Первое письмо, адресованное имъ къ Петру В. было написано на Латинскомъ языке Западными миссионерами, имѣвшими резиденцію въ Тифлісѣ: Оно замѣтительно самопожертвованіемъ, съ которымъ Вахтангъ вручалъ единовѣрному царю судьбу своей короны, своихъ дѣтей и подданныхъ. Вотъ отрывокъ этого письма, написанного изъ Тифліса 11 Ноября 1721 года:

Sacra Majestas... Quapropter caput nostrum, liberos, subditos omniaque nostra pro Vestrâ regia Majestate devovimus. Per litteras convenientius cum duce exercitus Vestrî atque consoluimus de modo pertrahendi perficiandique negotia...

Посланниками царя были Князь Сехнія Чхеидзе, Епископъ Руисский Георгій и др. которые объявили Петру В. чѣмъ помочь Русскимъ войскамъ въ числѣ 10000, царь можетъ выставить 50,000, изъ числа коихъ 20,000 назначить для внесенія войны за предѣлы Грузіи и именно въ Персію, что дорога для прохода Русскихъ войскъ лежитъ чрезъ земли Черкесовъ ему родственныхъ (Вахтангъ былъ женатъ на дочери Черкесского Князя) и пр.

Вахтангъ, соединяясь съ Петромъ В., долженъ былъ повторить ему то, о чёмъ онъ писалъ и прежде: (4 Окт. 1723 г.): « злой Кахетинский Прозвитель питаетъ ко мнѣ ненависть и препятствуетъ къ вѣрному достижению цѣли; я въ надеждѣ на помощь Бога, что одолѣю царя нечестиваго. Скорѣ могу я занять Ширванъ, если поспѣшно явится тамъ отрядъ вашъ, съ которымъ я долженъ соединиться. Въ моихъ рукахъ вся земли до Эривани. Надѣюсь овладѣть этимъ городомъ. Сынъ Миръ-Вейса (Аフガнскаго предводителя) до того усилился, что Шахъ въ опасности и Персы ищутъ моего содѣйствія (3), но я въ ожиданіи только вашихъ приказаний». Посланецъ Петра В. Толстой, находившійся при лицѣ царя Вахтанга, служилъ залогомъ проясняющихся для Христіанства свѣтлыхъ дней свободы отечества.

Раздраженный Магометъ—Кулиханъ направилъ Лезгинъ и Кахетинское свое войско на Карталинію и мусульманскія области подвластныя Вахтангу. Они опустошили богатое и обширное мѣстечко Цинцкаръ и всю поселенія по берегу р. Куціа. Сынъ Вахтанга царевичъ Бакаръ, соединившись съ дядею своимъ вѣроот-

(3) Тоже самое пишеть и Малькольмъ: Vachtang, prince de Géorgie, semblait le seul qui put encore la sauver (Ispahan): on avait sollicité ses secours avec ardeur; mais on apprit que, tenant toujours avec fermeté et entêtement à son voeu, il refusait de servir son souverain. Cette nouvelle sembla être l'arrêt fatal d'Ispahan et de tout l'empire.

Histoire de Perse Tom. II. pag. 463.

ступникомъ Іессеемъ, на этотъ разъ отставшимъ отъ Магометъ-Кулихана; вступилъ въ предѣлы Кахетіи, опустошилъ Сагурамо и окрестныя мѣста. Испуганный Магометъ Кулиханъ, поспѣшно отправилъ брата своего Теймураза, Епископъ Нахетинскихъ и вельможъ двора въ Карталинію, уполномочивъ ихъ на заключеніе съ Вахтангомъ мира твердаго, основаннаго на взаимной любви и присягѣ. Архіепископъ Алавердскій первый и главный святитель Кахетіи изъ угощенія къ Царю—Магометанину и изъ личныхъ выгодъ, отвергъ миръ, по которому на всегда уступалась Карталинія царю Вахтангу. Соединеніе Карталиніи съ Кахетіею въ лицѣ одного царя, говорилъ онъ, есть единственное средство сокрушенія усилившіхся Леагинъ. Открылась вновь война, не имѣвшая никакихъ успѣховъ, кроме кровопролитія и разоренія Тифліса, которымъ на этотъ разъ овладѣлъ Магометъ Кулиханъ, и гдѣ ужасы завоевателя тягчайшія ужасовъ, произведенныхъ Персами въ другія эпохи, привели въ опѣшеніе народъ христіанскій. Въ это время ограбленъ Тифліскій Сіонскій Храмъ и пропала до нынѣ древняя богатая икона Сіонской Божія Матери.

Вахтангъ изгнанный изъ Тифліса и угрожаемый Турками, отдыхавшими еще въ Карсѣ, не смѣлъ принимать ни какихъ рѣшительныхъ мѣръ къ защите Карталиніи. Посланникъ Петра В. Толстой простился съ Царемъ Вахтангомъ въ мѣстечкѣ Шинвалѣ, и Турки явясь въ Тифлісѣ, получили изъ рукъ Магометъ Кулихана ключи города Тифліса и крѣпости его.

Тифлисъ объявленъ резиденцію Шаши и общинъ по Карталинії приказомъ сняты кресты со всѣхъ куполовъ церквей. Магометъ Кулиханъ, подозрѣваемый Турками, взять на время подъ стражу и убѣжавъ изъ Тифлиса, влачилъ жалкую жизнь въ горахъ Тушинскихъ. Царство Кахетинское вручено брату Вахтанга Iессею, оставилшему вѣру Шіита и имя Али Кулихана и сдѣлавшемуся прозелитомъ Омаровой секты подъ именемъ *Мустафы —Шаши*,

Тщетно Магометъ Кулиханъ искалъ свиданія съ Вахтангомъ, котораго паденіе ускорено его дѣйствіями; тщетно соединялся клятвою съ царевичемъ Бакаромъ, сыномъ Вахтанга, для совмѣстнаго дѣйствія противъ Турковъ, общихъ ихъ поработителей; бесполезно вызывалъ онъ къ Лезгинамъ, которые будучи имъ вызваны на помощь, первые обратились къ дворцу его и ограбили его, пошадивъ отъ избіенія одно недостойное сожалѣнія его Магометанское семейство. Безполезно и поздно, наконецъ, развратный Магометъ Кулиханъ (6 Ноября 1724 г.) поспѣшилъ отправить въ Астрахань посольство къ Императору Петру Великому, прося защиты и предлагая ему свою покорность, вѣрноподданство и готовность содѣйствовать ему въ дѣлѣ войны его противъ Мусульманъ. (4)

(4) Письмо это, посланное къ Петру В. чрезъ Менаха Зеведея и Жельможъ, заключало также и жалобу Епископовъ Кахетинскихъ на притѣсненія со стороны Магометанъ. Его подписали: Николай Архіепископъ Алавердскій, Захарій Митрополитъ Бодбійскій, Епископы

Беззащитный Магометъ Кулиханъ, лишенный союзника и царства, жилъ въ горахъ Тушетіи и былъ только зрителемъ ужасовъ безнадія, терзавшаго Кахетію. Турки, укрѣпляя за собою Карталинію и распространяя завоеванія на счетъ Персіи, не думали о Кахетіи беззащитной. Тамъ владычествовали Лезгины, распространявши Магометанство, закрывавши христіанскіе храмы и въ замѣнъ христіанскихъ пастырей ставивши Мулловъ въ городахъ и седахъ. Ожесточенные Кахетинцы, въ напряженіи силъ, возстали на своихъ притѣснителей и вбодушевленные однимъ Пресвітеромъ, котораго имена не сохранили намъ лѣтописи, объявили имъ войну и Лезгины уступили силъ и храбости защитниковъ народнаго достоинства.

Карталинцы, отягощаемые Турками, въ отсутствіи Вахтанга, отправившагося въ Россію, обратились съ прозьбою къ Магомету—Кулихану,—предводительствовать ими для сверженія Турацкаго ига. Магометъ—Кулиханъ, обманутый нѣкоторыми князьями Карталинскими и успѣхами войны, объявленной Туркамъ, приступилъ къ дѣлу; но Турки, усыпляя его, пред-

Руставскій, Ниноцминдскій, Самебайскій (Свято-Троицкій, находившійся въ горахъ Гомборскихъ), Харчашвійскій, Джеремскій (Джеремійскій) и Некресскій. Правители Кахетинские: (Моуравы) Гарсеванъ Тіанетскій, Георгій Кизикскій (южной Кахетіи) Заалъ Энисейскій и др.

Bullet, histor. philol. Tom. III. № 23. 24.

лагали ему спокойное царствование въ Кахетіи и единодушное съ ними дѣйствие противъ Лезгинъ, сильно вредившихъ Турецкому въ Грузіи владычеству.

Наконецъ Усупъ—Паша, озабоченный Кахетинскими дѣлами, прибылъ въ Карагачь, резиденцію прежнихъ, Хановъ—правителей Кахетинскихъ, пригласилъ Магомедъ—Кулихана къ себѣ отъ имени Султана для заключенія съ нимъ мира и объявленія заодно съ нимъ войны Лезгинамъ. И когда, не рѣшительный Магометъ—Кулиханъ, по совѣту Архіепископа Алавердскаго и Карталинскаго князя Луарсаба Тарханъ—Моурава, съ войскомъ явился къ нему въ мѣстечкѣ Бежанбекъ, и послѣ свиданія съ Усупъ—Пашею садился на коня, Турукъ Магометъ—Бекъ вонзилъ въ него копье и бросилъ съ коня. (1739 г.). Въ одно время съ нимъ пали Архіепископъ Алавердскій Николай, Ревазъ Эриставъ Арагвскій и др. Имъ всѣмъ отсѣчены головы и въ знакъ триумфа отправлены къ Султану въ Константинополь.

Магометъ Кулиханъ былъ послѣднимъ царемъ Магометанидомъ Кахетинскимъ. Хотя Турки, возворившіеся въ Грузіи и укрѣпили города Карагачь, Гори, Тифлісъ и другіе, но надежда на спасеніе отъ ига ихъ полагалась съ одной стороны въ открывшейся скоро войнѣ за обладеніе Грузіею между Турками и Персами, съ другой въ принятіи Россіею христіанского участія въ судьбѣ единовѣрнаго ей царства. Царевичъ Теймуразъ, сынъ Ираклія 1, поддерживаемый Шахъ—Надиромъ изъ своихъ

выгодъ, былъ въ это время единственою опорою народа, и ему, какъ христіанскому Правителю народа суждено было мудрыми мѣрами устроить дѣла изнуренного вѣковыми бѣствіями христіанскаго царства. Онъ долженъ быть дожидаться благодатнаго времени видѣть царство изхищеннымъ изъ опасныхъ для Грузіи рукъ Турецкаго Султана и имѣя дѣло съ одними Персами, какъ менѣе опасными и съ старыми властителями, смѣло взвывать къ Россіи о помощи, которую вправѣ была ожидать отъ нея единовѣрная ей страна. Съ этою цѣлію Теймуразъ окруженный Епископами и вельможами Кахетинскими, не разъ являлся къ Шаху Надиру въ Ганжѣ и Эривани, Дербентѣ и Испагани, и каждый разъ, возвращаемый на царство бѣствовавшее отъ смутъ вѣшнихъ и внутреннихъ, въ слезахъ молился Богу за свой народъ. Послѣднею жертвою его была выдача ему въ заложники сына Ираклія и дочери Кетевани. И въ то время, какъ сынъ его раздѣлялъ походъ Надиръ Шаха на Индію, а дочь выдана за мужъ за Аликулихана, племянника Надира, Теймуразъ властновалъ въ Кахетіи, волнуемой интригами Хановъ, управлявшихъ Тифлисомъ по волѣ Надиръ Шаха. Наконецъ Шахъ Надиръ, довольный Теймуразомъ и сыномъ его Иракліемъ, вручаетъ первому царство Карталинское а другому Кахетинское (1744 г.).

Явились на тронахъ раздробленной Грузіи цари Христіане подъ сладкими для исторіи и народа именами Теймураза II и Ираклія II.

Теймуразъ, какъ царь царей, имѣвшій рези-
денцію Тифлісъ, первый возстановилъ, къ
высокому утѣшению христіанъ, благочестивый
обрядъ древнихъ царей—священное муропе-
мазаніе и короновался въ первопрестольной
Мцхетѣ.

ПОГРЪШНОСТИ.

Напеч.

СТРАН.

10 пишеть

19 (*)

21

22 յամանցոյն

23 (1782)

25 расположениемъ

26 Тифлиса,

26 яадъ

26 войномъ

Читай.

СТРОК.

31 пишуть

2 (**)

20 постоянный инвести-
турный

14 յամանցոյն

28 (1582)

19 иерасиоложениемъ

19 Тифлиса.

27 надъ

29 воиновъ